

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1607^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
5 ДЕКАБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1607)	1
Утверждение повестки дня	1
<i>a)</i> Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);	
<i>b)</i> Доклад Генерального секретаря (S/10410 и Add.1);	
<i>c)</i> Доклад Генерального секретаря о положении вдоль линии прекращения огня в Кашмире (S/10412)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 5 декабря 1971 года, 14 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н И. Б. ТЕЙЛОР-КАМАРА (Сьерра Леоне).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сирийской Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Франции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1607)

1. Утверждение повестки дня

- a) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);
- b) Доклад Генерального секретаря (S/10410 и Add.1);
- c) Доклад Генерального секретаря о положении вдоль линии прекращения огня в Кашмире (S/10412).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

- a) Письмо постоянных представителей Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Никарагуа, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сомали и Японии при Организации Объединенных Наций от 4 декабря 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10411);
- b) Доклад Генерального секретаря (S/10410 и Add.1);
- c) Доклад Генерального секретаря о положении вдоль линии прекращения огня в Кашмире (S/10412)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На вчерашнем заседании Совет принял решение пригласить представителей Индии и Пакистана

для участия в обсуждении пункта, стоящего на его повестке дня, без права голоса. В соответствии с этим решением и с согласия Совета я предлагаю пригласить представителей Индии и Пакистана занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н С. Сен (Индия) и г-н А. Шахи (Пакистан) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с обязательной практикой Совета я хочу сделать очень краткое заявление. Мое внимание привлекла статья в сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс», озаглавленная «Соединенные Штаты просят Совет Безопасности настаивать на прекращении огня». В статье как бы утверждается, что между мной и представителем СССР, моим дорогим другом и коллегой послом Яковом Маликом, произошел неприятный обмен мнениями в ходе обсуждения процедурных аспектов работы Совета на вчерашнем чрезвычайном заседании Совета. Посол Малик, очень способный и опытный дипломат, является также и другом государства Сьерра Леоне. Он один из представителей в этом органе, мнения которого я глубоко уважаю. Для всеобщего сведения я хочу ясно заявить, что в мои намерения не входило проявить безразличие к моему советскому коллеге. Я могу также добавить, что моя страна уже много лет поддерживает дипломатические отношения с СССР и что между нашими странами существуют наилучшие отношения.

3. Я хочу также извиниться за то, что наше заседание началось так поздно. Очевидно, для того чтобы провести консультации, мы должны были сделать перерыв на 24 часа, а не на 12 часов.

4. На вчерашнем заседании Совета я упомянул о письме представителя Туниса [S/10413], в ко-

тором он выразил поддержку просьбе девяти делегаций о срочном созыве заседания Совета Безопасности. В то же время я указал, что во втором письме [S/10414] представитель Туниса попросил, чтобы ему разрешили принять участие без права голоса в обсуждении этого вопроса Советом Безопасности. Принимая во внимание оба эти письма представителя Туниса, я предлагаю с согласия Совета направить ему такое приглашение в соответствии с практикой, применявшейся в прошлом.

5. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить разъяснений по поводу точного значения такой процедуры. Была ли это единственная просьба? Будет ли это единственное дополнительное лицо, которое примет участие в работе Совета? Имеются ли какие-либо другие просьбы по данному вопросу, которые должны быть рассмотрены Советом? Я спрашиваю об этом потому, что мы решительно поддержали позицию, занятую вчера нашим итальянским коллегой. Мы продолжаем поддерживать эту позицию; мы считаем, что данный вопрос является настолько насущным, что члены Совета, при условии участия Индии и Пакистана, должны в качестве первого шага попытаться принять какую-либо резолюцию, которая поможет решить данную проблему и прекратить кровопролитие. При всем уважении к нашему коллеге из Туниса я хотел бы точно знать, что нас ожидает с точки зрения возможных дополнительных участников.

6. Наша точка зрения, к сожалению, остается той же, что и вчера: мы поддерживаем позицию итальянского представителя, состоящую в том, что, пока мы не примем в качестве первого шага резолюции, мы должны настаивать на том, чтобы круг участников был ограничен делегатами, которые заседают в настоящий момент за этим столом.

7. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Я благодарен представителю Соединенных Штатов Америки за то, что он вспомнил о сделанном мною предложении, о котором мы все здесь окончательно договорились.

8. Однако, если я правильно помню, вы, г-н Председатель, сделали вчера в конце нашего заседания заявление о том, что предоставите слово представителю Туниса на следующем заседании, то есть сегодня. Я считаю, что мы обязаны предоставить представителю Туниса возможность выступить сегодня, поскольку мы вчера обратились к нему с призывом и он проявил полное понимание и пошел нам навстречу.

9. Но прежде чем говорить о каких-либо других просьбах с любой стороны — я думаю, что нам не следует ставить кого-либо еще в затруднительное положение, — мне представляется, что в отношении представителя Туниса мы должны также принять во внимание то, что он поддерживал просьбу о созыве настоящего заседания; таким образом, это еще одна причина, по кото-

рой, как я полагаю, мы должны предоставить ему возможность выступить, хотя, по-моему, необходимо соблюдать принятое вчера решение по отношению и к другим просьбам. Поэтому было бы лучше, как я полагаю, не вдаваться в этот вопрос и не говорить о других просьбах в настоящий момент, мы могли бы приступить к их рассмотрению позднее, чтобы не ставить никого в затруднительное положение.

10. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что лишать права делегации государств — членов Организации Объединенных Наций принять участие в обсуждении тех вопросов, которые включены в повестку дня, было бы беспрецедентным. В течение всего времени существования Совета Безопасности строго соблюдалась практика, при которой любая делегация государства — члена Организации Объединенных Наций имела право принять участие в обсуждении всех вопросов, которые рассматривает Совет Безопасности, и изложить точку зрения своего правительства. Поэтому, несмотря на все мое уважение к делегату Италии, я считаю, что не было решительно никаких оснований лишать этого права делегацию Туниса вчера, и тем более нет основания лишать ее этого права сегодня, на что намекает делегат Соединенных Штатов.

11. Я полагаю, что нет надобности связывать предоставление этого права делегату Туниса с вопросом о том, имеются ли еще делегации, желающие выступить на заседании Совета Безопасности по обсуждаемому вопросу. Любой делегат, любое государство — член Организации Объединенных Наций имеет право в любое время обратиться с просьбой к Председателю Совета Безопасности, и после того, как Председатель уведомит об этом Совет Безопасности, Совет решает вопрос о приглашении делегации и предоставлении ей возможности участвовать в заседании без права голоса. Случаев отказа в удовлетворении таких просьб я не помню, хотя мне приходилось принимать участие во многих заседаниях Совета Безопасности. Поэтому я думаю, мы зря тратим время на обсуждение этого вопроса. Я полагаю, что надо пригласить делегата Туниса и, если будут просьбы со стороны других делегаций, их следует также пригласить и не подвергать это ни сомнению, ни обсуждению, чтобы не терять времени.

12. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил о разъяснении, я получил его от представителя Италии. Я, безусловно, согласен со всем, что он сказал, и готов действовать соответствующим образом.

13. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-английски*): Статья 31 Устава гласит:

«Любой член Организации, который не является членом Совета Безопасности, может принять участие, без права голоса, в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда Совет

Безопасности находит, что интересы этого члена Организации специально затронуты».

14. Я считаю, что вопрос, стоящий на рассмотрении Совета, непосредственно затрагивает интересы всех государств — членов нашей Организации, так как мы хотим отстаивать принципы Организации Объединенных Наций, которым угрожает серьезная опасность.

15. По этой причине моя делегация поддержит просьбу представителя Туниса о разрешении ему изложить свою точку зрения, как и просьбу любой другой делегации, которая может представить подобную просьбу.

16. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Мне хотелось бы кратко заявить, исходя из соображений юридического характера, которые только что перечислил наш коллега из Сомали, а также следуя практике и процедуре Совета Безопасности, о которых нам напомнил представитель Советского Союза, что моя делегация поддерживает приглашение представителя Туниса и других представителей, которые желают принять участие в нашей работе.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сделать небольшое заявление в ответ на вопрос представителя Соединенных Штатов Америки. Остается только одна просьба, поступившая от представителя одного из государств-членов. Я не знаю, пожелают ли члены применить правило 37 и одобрить эту просьбу. Поскольку других замечаний нет, я считаю, что Совет одобряет эту просьбу, и я упомяну об этом представителе.

18. Если нет возражений, я приглашу теперь представителя Туниса занять боковое место в зале заседаний Совета с тем условием, что я предоставляю ему место за столом заседаний Совета, когда настанет его очередь выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Р. Дрис (Тунис) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я уже пояснил, я получил от представителя Саудовской Аравии письмо, в котором он просит разрешения принять участие в обсуждении рассматриваемого Советом пункта повестки дня без права голоса.

20. Если нет возражений, я теперь приглашу представителя Саудовской Аравии занять боковое место в зале заседаний Совета с тем условием, что я приглашу его к столу заседаний Совета, когда настанет его очередь выступить в Совете.

21. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу ясно заявить, что моя делегация ни в коей мере не подвергает сомнению право любого государства — члена Организации, не являющегося членом Совета, принять

участие в наших прениях, если оно считает, что затронуты его интересы. Я не знал, что вторая просьба поступила от г-на Баруди. Я убежден — и это уже доказано, — что ни один из членов Совета не возражает против того, чтобы заслушать мнения, которые хочет изложить нам представитель Саудовской Аравии. По существу, мы всегда с большим вниманием и интересом следим за его выступлениями. Я лично всегда много воспринимал от его знаний и мудрости, которыми он столь щедро делится с нами, и поэтому я хочу подчеркнуть, что мы, безусловно, будем счастливы услышать все, что он пожелает нам сказать.

22. Разрешите мне сделать лишь одно предложение относительно порядка нашей работы: если бы мы могли продолжить свою нормальную работу и попытаться действовать — как мы призываем присутствующих со вчерашнего дня, — как можно быстрее, и, по меньшей мере, более высокими темпами, чем вчера, и если бы в ходе нашей работы мы не предпринимали никаких действий или, наоборот, приняли бы какие-то действия, то можно было бы предоставить слово представителям, не являющимся членами Совета, которые просили разрешить им выступить в Совете.

По приглашению Председателя г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

23. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам признательность за то, что вы внесли ясность относительно измышления, которое содержится в сегодняшнем номере газеты «Нью-Йорк таймс» по вашему и моему адресу. Но в свете многолетнего опыта я не удивляюсь подобным выпадам со стороны газеты «Нью-Йорк таймс» и поэтому прошу вас не обращать на это внимание.

24. Я думаю, что такого рода заметки в газете «Нью-Йорк таймс», как и в любой другой газете, ни в какой степени не отразятся на наших добрых и дружественных отношениях.

25. Второй вопрос, который я хотел бы затронуть, это вопрос о приглашении представителей Бангладеш. Вчера этот вопрос здесь обсуждался. Вами было принято решение отложить его рассмотрение до следующего очередного заседания, то есть до сегодняшнего заседания.

26. Я прошу вас во исполнение вашего постановления решить этот вопрос до начала основной части сегодняшнего заседания Совета Безопасности.

27. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация считает, что вопрос о приглашении так называемого представителя Бангладеш является вопросом по существу, а не процедурным вопросом.

28. Представители Советского Союза и Индии спелись и открыто призывают к расчленению Пакистана в злобной попытке навязать Организации Объединенных Наций так называемое государство Бангладеш, которое они создали. Такой подрывной акт, направленный на расчленение суверенной страны, резко противоречит положениям Устава Организации Объединенных Наций и, безусловно, недопустим.

29. Чтобы добиться расчленения Пакистана и осуществить свои замыслы в отношении так называемой независимости Восточного Пакистана, советский представитель на вчерашнем заседании выдвинул аргумент, основанный на статистике населения. Это напоминает о том, как в целях раскола Китая и провозглашения так называемой независимости Тайваня представитель другой сверхдержавы выдвинул на одном из заседаний текущей сессии аналогичный довод о том, что китайская провинция Тайвань имеет население численностью более 10 миллионов человек. Это поистине совпадение. Эти государства действительно спелись.

30. Советский представитель предложил, чтобы представители так называемой Бангладеш принимали участие в заседаниях Совета, чтобы их мнения были заслушаны и чтобы их документы были распространены. Это представляет собой вопиющее вмешательство во внутренние дела Пакистана, равно как и поспрашивание Устава Организации Объединенных Наций, с чем не может согласиться ни одна страна, выступающая за справедливость. Мы согласны с выраженным представителем Аргентины мнением о том, что, если Организация Объединенных Наций будет действовать таким образом, она создаст крайне опасный прецедент.

31. Мы хотим задать представителю Советского Союза один вопрос. В 1962 году советское правительство организовало контрреволюционное восстание в китайской провинции Синьцзян и осуществляло подрывную и раскольническую деятельность, направленную против Китая. Десятки тысяч китайских граждан, насильно захваченных советским правительством, все еще остаются в его руках. Оно использовало некоторых из них для тайной антикитайской деятельности. Не собирается ли оно использовать логику г-на Малика в отношении пакистанских беженцев в качестве предлога для вооруженной агрессии против Китая? Не собирается ли оно пригласить этих людей в Организацию Объединенных Наций в целях оправдания своей подрывной деятельности и агрессии? Ван Мин, предатель китайского народа и ренегат Коммунистической партии Китая, все время опекался вами как сокровище, которое можно использовать в качестве орудия для подрывной деятельности против Китая. Уж не собираетесь ли вы пригласить и его в Организацию Объединенных Наций?

32. В настоящее время за пределами вашей страны находится немало людей, которые выступают против советского правительства и пыта-

ются организовать так называемое движение за независимость. Не собираетесь ли вы согласиться в соответствии с вашими принципами, чтобы их пригласили в Организацию Объединенных Наций?

33. Мы надеемся получить ответ от советского представителя.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Индии.

35. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я рад, что почти все выступавшие по вопросу о просьбе представителя Бангладеш разрешить ему выступить в Совете подошли к этой проблеме как к вопросу по существу. Поэтому я хотел бы высказать несколько замечаний, хотя в связи со вчерашним выступлением нашего друга и коллеги из Италии по порядку ведения заседания я не уверен, могут ли, в соответствии с правилами 37 и 38 временных правил процедуры Совета, такие делегации, как моя, которые были приглашены сюда из любезности, высказывать замечания по порядку ведения заседания.

36. Однако прежде всего я просто отвечу на обычные обвинения китайской делегации обычным безразличием. Я просто скажу, что мы не вмешиваемся в дела других народов, пока они не вмешиваются в наши. Другие страны имеют огромный опыт такого вмешательства и всегда могут поговорить по этому вопросу.

37. Что касается Бангладеш, то мы обсуждаем крайне серьезную проблему, и я думаю, что все, сидящие за этим столом, согласны с тем, что основной стороной в проблеме, которую мы обсуждаем, является Бангладеш. Выборные представители Бангладеш представляют 75-миллионный народ, что является большей частью всего населения Пакистана.

38. Давайте обратимся теперь к правилу 39, которое гласит:

«Совет Безопасности может предложить сотрудникам Секретариата или другим лицам, которых он считает компетентными в данном вопросе, представить ему информацию или оказать иную помощь в рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

39. Давайте сначала проанализируем это предложение с конца. Мы считаем, что проблема, которую мы обсуждаем, является вопросом, входящим в компетенцию Совета. Вопрос заключается лишь в следующем: может ли представитель Бангладеш предоставить нам информацию или оказать помощь в обсуждении этого вопроса? Если Совет решит, что такой представитель не сможет предоставить информацию или оказать нам иную помощь, имеющую отношение к рассмотрению стоящего перед нами вопроса, то в этом случае представитель Бангладеш не бу-

дет, конечно, иметь никаких оснований для неудовлетворения, если Совет отвергнет его просьбу. Если же Совет сочтет, что он может предоставить нам информацию и оказать помощь в рассмотрении вопросов, входящих в компетенцию Совета, то, по-моему, в соответствии с правилом 39 Совет вполне может пригласить его. Лично у меня нет никаких сомнений в том, что он может, должен и обязан предоставить нам информацию и оказать иную помощь, которая поможет нам в оценке стоящей перед нами проблемы огромной важности и серьезности и которая поможет также прийти к удовлетворительным выводам.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана.

41. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Хотя при строгом или любом другом толковании временных правил процедуры Совета Безопасности стороны, не являющиеся членами Совета, которые приглашены выступать в Совете, не могут участвовать в обсуждении такого вопроса, какой был поднят представителем Советского Союза, я вынужден выступить, поскольку представителю Индии было разрешено выступить с заявлениями, ибо он рассматривал данную проблему как проблему по существу.

42. Вчера я выдвинул ряд фундаментальных доводов против предложения, внесенного представителем Советского Союза. Я считаю, что правила процедуры должны толковаться в соответствии с духом и буквой целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а одним из главных принципов Устава является принцип территориальной целостности государств-членов. Представленное нам предложение заключается в том, чтобы признать группу лиц, которая представляет сепаратистские элементы, сепаратистские силы, организованные, вооруженные, обученные и поддерживаемые Индией, чтобы добиться расчленения Пакистана. Вот какова реальная проблема, стоящая перед Советом.

43. Реальная проблема состоит в том, будет ли так называемый представитель Бангладеш, которая не признана ни одним государством в мире и является креатурой правительства Индии, созданной для расчленения Пакистана, приглашен для выступления в Совете, чтобы рассказать нам о ситуации, которую мы рассматриваем. Такова реальная проблема.

44. Пусть Совет действует с полным сознанием своей ответственности.

45. Теперь разрешите мне процитировать правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности:

«Совет Безопасности может предложить сотрудникам Секретариата или другим лицам,

которых он считает компетентными в данном вопросе, представить ему информацию или оказать иную помощь в рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

Кого может пригласить Совет Безопасности? Он может пригласить «сотрудников Секретариата» или «других лиц» — отдельных лиц, не претендующих на то, что они представляют правительство, которое никем не признано и не является членом Организации Объединенных Наций. Как может применяться в данном случае правило 39 временных правил процедуры? Однако со вчерашнего дня на Совет Безопасности оказывается давление, чтобы добиться принятия этого предложения. Если Совет Безопасности примет предложение, выдвинутое представителями Советского Союза, Индии и Польши, то он будет действовать в обход не только основных положений Устава, но и правила 39 временных правил процедуры.

46. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я мог бы, конечно, в ходе выступления китайского делегата на законном основании обратиться к вам с просьбой прервать его выступление, поскольку он затрагивал вопросы, не имеющие никакого отношения к обсуждаемому вопросу. Но, учитывая, что он новичок и ему полезно поучиться, я этого не сделал.

47. Его выступление еще и еще раз убеждает нас в том, что главной целью своего участия в работе Совета Безопасности он ставит не деловое сотрудничество в этом главном органе Организации Объединенных Наций, призванном укреплять мир и международную безопасность, а изобретение и повторение чудовищной клеветы против Советского Союза. Это — неблагодарная задача.

48. Международный авторитет и престиж Советского Союза таковы, что никаким клеветникам не удастся его поколебать. Мы завоевали этот авторитет собственной кровью, жизнью миллионов и миллионов советских людей, которые боролись за свободу всего человечества. Завтра мы отмечаем в нашей стране как великий праздник тридцатилетие победы советского народа под Москвой 6 декабря, и советская делегация в связи с затронутым китайским делегатом вопросом хотела бы напомнить об этой дате. Это событие оказало огромное влияние не только на судьбу советского народа, но и на судьбу всего человечества.

49. Завтра исполняется 30 лет со дня начала наступления советских войск под Москвой, начала разгрома фашистской Германии. Битва под Москвой не привела еще к коренному перелому в ходе войны, она положила только начало такому перелому. Однако она резко изменила дальнейший характер вооруженной борьбы в ходе всей войны. Московская победа способство-

вала дальнейшему сплочению сил антифашистской коалиции, активизировала движение сопротивления в оккупированных Германией странах, развеяла миф о непобедимости германских вооруженных сил, укрепила уверенность поработанных народов Европы в неизбежности освобождения от фашистского гнета; она вселила дух бодрости и в тех китайцев, которые вели борьбу против японского империализма, и помогла им. Победа советского народа под Москвой явилась в значительной степени залогом победы союзнических войск во второй мировой войне, приведшей к созданию Организации Объединенных Наций. Символично, что решение о создании этой всеобщей международной организации по поддержанию международного мира и безопасности было принято на территории Советского государства — государства, которое внесло решающий вклад в дело разгрома фашистских агрессоров и руководящими принципами внешней политики которого являются принципы борьбы за мир и международную безопасность, мирного сосуществования государств с различными общественно-политическими системами, оказания всемерной помощи национально-освободительному движению.

50. В Московской декларации от 30 декабря 1943 года правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая заявили,

«что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства, большие и малые».

51. Вот за что боролся советский народ, вот за что отдали свою жизнь 20 миллионов советских людей. И если бы этого не было, то мы были бы рабами германского фашизма, а китайцы были бы рабами японского милитаризма. Да, это — исторический факт, и позорно, когда китайский делегат выступает с клеветой на первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян — Союз Советских Социалистических Республик.

52. Я полагаю, что вопрос о советско-китайских отношениях мы можем с китайским представителем обсудить в другом месте. Это не тема сегодняшней повестки дня. Однако выступление китайского делегата преследовало явную политическую цель — отвлечь внимание от главной, действительной причины конфликта на Индостанском полуострове, от чудовищных кровавых расправ с населением Восточного Пакистана. Именно это главная причина конфликта: насилие, террор, лишение элементарнейших прав миллионов и миллионов людей, и именно это заставило их бежать в чужую страну, чтобы спа-

сти свою жизнь. И выступление китайского делегата сегодня преследует цель отвлечь внимание от этой главной и основной причины, прикрыть кровавый террор, страдания и гибель миллионов и миллионов восточнопакистанцев. Об этом советская делегация подробно говорила в своем вчерашнем выступлении.

53. Кто может лучше всех информировать Совет Безопасности о том, что же действительно произошло в Восточном Пакистане, как не представители этих девяти миллионов, бежавших в чужую страну, и всех 75 миллионов восточнопакистанцев? И лишать их права выступить здесь в соответствии с общепринятой практикой и правилом процедуры, которое здесь уже цитировалось, — это значит встать на сторону тех, кто вынудил эти миллионы покинуть свою землю, родные очаги, свои дома и бежать в другую страну.

54. Конечно, легче всего обвинить кого-то другого. Это в соответствии с русской пословицей означало бы, как мы уже говорили, «переложить вину с большой головы на здоровую». Может быть, эти методы и применяются теми, кто хочет отвлечь внимание Совета Безопасности от основной причины конфликта и ухудшения ситуации на Индостанском полуострове. Но это никого не убедит, а только разоблачит истинные намерения тех, кто прибегает к столь неубедительным и надуманным предложениям.

55. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): В своих кратких замечаниях, которые я собираюсь сделать, я хотел бы остановиться на вопросе о том, что в соответствии с принятым вчера решением нам следовало бы сегодня решить вопрос о приглашении Бангладеш, не отклоняясь при этом от темы нашей повестки дня. Сегодня, как и вчера, мы вновь заявляем о нашей поддержке предложения о приглашении представителей Бангладеш. При этом мы исходим из тех же посылок, а именно: нынешний конфликт невозможно урегулировать без учета мотивов этого конфликта. Они нам известны, мы говорили о них в нашем вчерашнем выступлении и не будем вновь останавливаться на них.

56. Поэтому наша делегация считает, что отказаться от заслушания представителей Бангладеш — представителей, избранных народом Бангладеш, — было бы ошибкой, которая оказала бы влияние на работу Совета, рассматривающего такой серьезный вопрос, как урегулирование конфликта на индийском субконтиненте.

57. Если Совет Безопасности отклонит это предложение, он лишит себя возможности заслушать мнение стороны, также заинтересованной в урегулировании этого конфликта; он тем самым откажется от своего права в соответствии со статьей 39 временных правил процедуры Совета Безопасности — и я цитирую эту статью — предложить «другим лицам, которых он считает компетентными в данном вопросе, представить ему информацию...». А это в данных обстоятельствах нам представляется особенно необходимым.

58. Таковы соображения, исходя из которых мы поддерживаем предложение о приглашении представителей Бангладеш, предложение, которое основывается на том принципе, что следует заслушать все стороны, участвующие в конфликте, равно как и соображения практического характера, непосредственно связанные с выполнением Советом возложенных на него задач.

59. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Я считаю, что предложение, внесенное советской делегацией, относится скорее к вопросу по существу, а не процедурному вопросу. Это — попытка установить международный статус так называемой «Бангладеш» до обсуждения конфликта между Индией и Пакистаном здесь, в Организации Объединенных Наций. Это — попытка сделать из Совета Безопасности Организации Объединенных Наций соучастника деятельности такого рода, и китайская делегация решительно выступает против нее.

60. Г-н Малик хорошо загримировал свое подлинное лицо, но косметика не имеет ничего общего с фактами. О реальных фактах должны судить народ Советского Союза и народы всего мира.

61. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Китайский делегат устроил великолепное «шоу» для тех, кто радуется разладу между Китаем и Советским Союзом. Он заслуживает похвалы со стороны этих людей.

62. Но я хотел бы добавить еще одно, пояснить всем, кого это касается, что проблема кризиса в Восточном Пакистане и проблема почти десяти миллионов восточнопакистанских беженцев уже обсуждались и обсуждаются в органах Организации Объединенных Наций, и если мы заслушали бы представителя Бангладеш об истоках, причине и развитии этой страшной человеческой трагедии, страданиях миллионов и миллионов людей, то мы последовали бы практике тех органов Организации Объединенных Наций, которые уже этим занимаются.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне заявить в данный момент, что я сам намеревался сказать по данной проблеме следующее: «членам Совета Безопасности известно, что в своем письме от 4 декабря 1971 года, которое было распространено в документе S/10415, представитель Индии передал письмо от г-на Абу Саида Чоудхури (Бангладеш), в котором содержится просьба разрешить ему выступить с заявлением в Совете. Теперь представитель Советского Союза предлагает, очевидно, принять решение по этой просьбе. Однако против этого предложения, видимо, выдвигаются возражения. В данных обстоятельствах я считаю необходимым поставить этот вопрос на голосование для принятия Советом решения, если не последует других замечаний».

64. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, вчера вече-

ром я уже изложил точку зрения моей делегации по этому вопросу. Но, поскольку вы собираетесь поставить сейчас на голосование предложение представителя Советского Союза, моей делегации очень важно знать, кто приглашается, чтобы решить вопрос о своей позиции в момент голосования.

65. Г-н Председатель ссылался на документ S/10415 и содержащееся в нем письмо. В последнем пункте этого письма говорится:

«Как представитель народа и правительства Бангладеш я уже обращался к вам с просьбой разрешить мне сделать заявление в Совете от имени народа и правительства Бангладеш, когда Совет соберется для обсуждения этого кризиса».

66. Требуется выяснить вопрос, заключается ли предложение представителя Советского Союза в приглашении представителя иностранного правительства. Мне необходимо это разъяснение для голосования, поскольку это очень важно. То есть я хотел бы знать, имеется ли в виду правительство, признанное каким-либо государством — членом Организации Объединенных Наций. Это чрезвычайно важно, поскольку речь уже идет не об отдельном лице, как гласит правило 39 правил процедуры, а о представителе правительства, и я не хотел бы, чтобы результат голосования, каким бы он ни был, мог заранее рассматриваться как признание или непризнание этого правительства.

67. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Сегодня я не поднял процедурный вопрос, который я выдвинул вчера, поскольку я считал, что, взяв слово, представитель Индии тем самым согласился с тем, что речь идет о вопросе по существу. Я думаю, что основные заинтересованные стороны, представители Индии и Пакистана, имели полное право выступить по данному вопросу, если они считали, что он является вопросом по существу.

68. Теперь представитель Аргентины выдвигает еще один момент, который я считаю весьма уместным. Я, со своей стороны, сказал вчера, что вы, г-н Председатель, по моему мнению, действовали очень правильно, распространив сообщение, которое мы сейчас обсуждаем в соответствии с добавлением к временным правилам процедуры. После правила 61 имеется добавление, которое гласит следующее:

«Список всех сообщений от частных лиц и неправительственных учреждений, относящихся к вопросам, находящимся на рассмотрении Совета Безопасности, рассылается всем представителям в Совете Безопасности».

69. Именно так вы и поступили, г-н Председатель, и мы одобряем ваши действия. Теперь перед нами другое письмо, сообщение от представителя Индии. Думаю, что мы столкнулись с крайне сложным положением. Г-н Председа-

тель, когда вы сказали вчера, что мы отложим обсуждение этого вопроса на более поздний этап, я счел, что мы приступим к консультациям. Я думаю, что было бы целесообразно провести консультации по данному вопросу, который имеет так много различных аспектов. Прения, которые уже состоялись, показывают, насколько он сложен и даже, пожалуй, неразрешим, по крайней мере, на этой стадии.

70. Поэтому я полагаю, что вместо дальнейших прений такого рода по процедурным вопросам, которые еще больше затянут нашу работу, нам следовало бы действовать в духе принятого вами, г-н Председатель, решения, то есть приступить к консультациям. А затем, когда у нас сложится ясное представление о том, с каким вопросом мы сталкиваемся или какого рода решение нам надлежит принять, мы сможем перейти к действиям.

71. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): На вопрос делегата Аргентины я отвечаю, что советская делегация предлагала пригласить представителя Бангладеш как компетентное лицо в обсуждаемом Советом вопросе. При этом ссылка делалась на правило 39 временных правил процедуры Совета Безопасности. Высказанное представителем Италии соображение о проведении консультаций я считаю резонным и заслуживающим внимание. Учитывая это предложение, моя делегация на голосовании не настаивает.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь уже ясно, что представители Италии и Советского Союза, который официально внес данное предложение, просят провести дальнейшее обсуждение по этому вопросу путем консультаций. Если не поступит возражений против этого предложения, я намерен отложить обсуждение данного вопроса на более поздний срок с целью проведения дальнейших консультаций.

Предложение принимается.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности приступит к рассмотрению стоящего на его повестке дня пункта по существу. Первым выступающим по существу вопроса в моем списке значится представитель Китая.

74. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация представила на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции по данному вопросу [S/10421]. Теперь я хочу вкратце дать разъяснения по поводу этого проекта резолюции. Здесь выдвигался довод о том, что сначала может поступить предложение о прекращении огня и о прекращении всех военных действий со стороны Индии, и Пакистана, хотя вопрос о выводе вооруженных сил может быть отсрочен на более позднее время. Мы ни в коем случае не можем согласиться с таким доводом, поскольку в настоящее время реальное

положение заключается в том, что индийское правительство нагло осуществляет подрывную деятельность и агрессию против Пакистана и открыто направило войска для вторжения на пакистанскую территорию. В этих обстоятельствах ключом к обеспечению мира и безопасности на субконтиненте является требование о немедленном прекращении подрывной деятельности и агрессии со стороны индийского правительства. Индийские войска должны быть немедленно, безоговорочно и полностью выведены с территории Пакистана.

75. Требование только о прекращении огня на месте обеими сторонами без требования о выводе индийских войск фактически равносильно попусту и поощрению агрессии и признанию правомерности дальнейшего присутствия индийских войск на пакистанской территории. Такие действия ни в коей мере не будут способствовать урегулированию вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном или ослаблению напряженности в этом районе. Напротив, это только привело бы к чрезвычайно серьезным и опасным последствиям. Как заявил вчера представитель Сомали, разве приняты Организацией Объединенных Наций резолюции по вопросу о Ближнем Востоке, которые не требовали немедленного вывода войск израильского агрессора с арабских территорий, а лишь призывали к прекращению огня на месте, не привели к тому, что плоды агрессии были узаконены и навязаны арабским странам и народам, а на Ближнем Востоке создалась опасность агрессии и войны в еще больших масштабах?

76. Организация Объединенных Наций ни в коем случае не должна вновь совершать такую серьезную принципиальную ошибку. Если она будет поступать таким образом, то народы всего мира, выступающие за принципы справедливости, будут иметь все основания обвинять Совет Безопасности в том, что он является сообщником в сговоре Индии с ее закулисным хозяином, советским социал-империализмом, направленном на вторжение в Пакистан, оккупацию его территории и расчленение государства Пакистан. Мы искренне призываем государство, являющиеся авторами проекта резолюции, уделить серьезное внимание этим пагубным последствиям. Поэтому мы предлагаем добавить к рассматриваемому Советом проекту резолюции положения, решительно осуждающие индийскую вооруженную агрессию против Пакистана и требующие немедленного и безоговорочного вывода всего индийского военного персонала, который вторгся на территорию Пакистана.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителя Туниса занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

78. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, наконец, поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне сегодня

возможность принять участие в обсуждении вопроса об ухудшении отношений между Индией и Пакистаном. Я хочу в соответствии с обычаем выразить похвалу в адрес вашего предшественника, нашего коллеги и друга, посла Кулаги (Польша), и от имени делегации Туниса горячо поздравить вас в связи с возложенной на вас несколько дней назад почетной обязанностью и искренне пожелать вам успеха в этот столь сложный период, когда нашей планете угрожает опасность возникновения новых конфликтов и когда Совет Безопасности должен полностью выполнить свою роль в соответствии с Уставом.

79. Фактически ухудшение отношений между Индией и Пакистаном — это не единственная проблема, которая тревожит Организацию Объединенных Наций и по которой Совет Безопасности должен вынести решение. Однако в данный момент она, несомненно, является самой острой и представляет наибольшую опасность для мира.

80. Вчера мы полагали, что если в обсуждении данного вопроса будут участвовать лишь члены Совета и представители Пакистана и Индии, как предлагал наш друг посол Винчи (Италия), то это ускорит принятие решения хотя бы в отношении немедленного прекращения огня. Однако этого не произошло, и Совет не смог выполнить своих полномочий. Будем надеяться, что в ближайшее время он сможет сделать это, обратившись к сторонам, участвующим в конфликте, с настоятельным призывом о прекращении военных действий, а мы продолжим на этом заседании рассмотрение этого вопроса и проведение голосований по резолюциям по существу. Возможно, это предложение будет поддержано каким-либо членом Совета или вами, г-н Председатель.

81. Несколько дней назад положение, чреватое опасными последствиями и возникшее в результате скрытой напряженности, порожденной различными причинами, превратилось в настоящую войну и привело к жертвам и разрушениям, то есть ко всему тому, что несет с собой война. Таким образом, к проблемам миллионов беженцев, которые оставались нерешенными в данном районе и которые приобрели ужасающие масштабы, добавились новые несчастья, новые трагедии. Эти страшные события вызывают все большую тревогу, и ничто не успокаивает нас: ни то, о чем мы ежедневно читаем и слышим, ни официальные заявления правительств стран, участвующих в конфликте, ни заявления их представителей, ни доклад Генерального секретаря, ни даже деятельность Совета, в котором, видимо, отсутствует решимость действовать.

82. Президент Бургиба, правительство и народ Туниса, как и все живущие в нашем регионе, озабочены, встревожены, потрясены. Вот почему, по поручению президента Бургибы и правительства Туниса и будучи озабочен масштабами конфликта, последствия которого трудно себе представить, я выступаю перед вами как защитник дела мира. Необходимо немедленно прекратить

военные действия. Совет Безопасности должен издать приказ или по крайней мере обратиться с призывом о немедленном прекращении огня, чтобы в обстановке мира, установленного на основе справедливости и ясности, и в соответствии с положениями Устава можно было бы наконец урегулировать нерешенные проблемы и добиться примирения. Тунис выступает в защиту мира против войны, в защиту справедливости, против несправедливости повсюду, где мир находится в опасности, где попирается справедливость.

83. 2 декабря министр иностранных дел Туниса опубликовал коммюнике в связи с состоянием отношений между Индией и Пакистаном, в котором он, в частности, заявил:

«Глава государства высказал мнение, что миролюбивые народы, и, в частности, народы Ближнего Востока, как бы они ни были заняты решением своих собственных проблем, выступают за мирное урегулирование этих проблем,— то есть проблем, связанных с отношениями между Индией и Пакистаном,— на основе уважения единства и территориальной целостности Пакистана».

Далее в коммюнике говорится:

«Президент Бургиба выразил надежду, что Пакистан примет необходимые меры для создания в Восточном Пакистане обстановки мира и согласия для ускорения возвращения беженцев в свои дома. Президент Бургиба полагает, что направление наблюдателей Организации Объединенных Наций в этот район явится надлежащим шагом к тому, чтобы заставить замолчать орудия и начать конструктивный диалог между обеими сторонами».

84. С тех пор положение продолжало ухудшаться. Разгорается война, Совету Безопасности необходимо действовать.

85. Совершенно очевидно, что эта проблема возникла после того, как беженцы из Восточного Пакистана в массовом порядке перешли границы Индии. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций У Тан, которому я выражаю свою признательность, обратился с призывом об оказании помощи беженцам. Верховный комиссар по делам беженцев Его Высочество принц Садруддин Ага Хан, Помощник Генерального секретаря по межучрежденческим делам г-н Китгани, а также Помощник Генерального секретаря по оказанию помощи населению Восточного Пакистана г-н Поль-Марк Анри и их коллеги старались облегчить страдания миллионов людей — жертв особого положения, сложившегося в данном районе. Работа, которую они проделали и продолжают проводить в условиях, зачастую сложных и опасных для жизни, заслуживает самой высокой оценки.

86. В конце летней сессии Экономического и Социального Совета, проходившей в Женеве, после непрерывных пятчасовых прений, я, выступая

в качестве Председателя Экономического и Социального Совета, счел своим долгом сделать заявление, которое содержится в докладе Совета. Я привожу два предложения из этого документа:

«Перед международным сообществом редко возникают столь гигантские проблемы беженцев. Редко возможные последствия бывают столь тяжелыми»¹.

Все мы понимаем, что добровольная репатриация беженцев является лучшим и, более того, единственным решением данной проблемы. Чем скорее она будет проведена, тем будет лучше. Чтобы остановить поток беженцев и обеспечить добровольную репатриацию, необходима атмосфера доверия. Это станет возможным лишь в том случае, если все заинтересованные стороны проявят необходимую готовность к сотрудничеству и взаимопониманию.

87. Несколько дней назад в Третьем комитете мы долго обсуждали проблему беженцев. Были приняты два проекта резолюций, которые, несмотря на их срочный характер, до сих пор не представлены на утверждение Генеральной Ассамблеи. Что-то разладилось в нашей системе, если срочные вопросы остаются без внимания. Мы витаем в облаках. Мы мечтаем в то время, когда наша планета объята пламенем. До сих пор Организация Объединенных Наций уклонялась от обсуждения политических последствий острой проблемы пакистанских беженцев в Индии, особенно с точки зрения угрозы миру. Вместе с тем Генеральный секретарь неизменно обращал внимание членов Организации Объединенных Наций на этот аспект данной проблемы. Вот что он писал во введении к своему докладу:

«При катастрофе, имеющей такие громадные размеры, международное сообщество имеет перед собой четкое обязательство оказывать всемерную помощь заинтересованным правительствам и народам. Но, как я уже указывал, основная проблема может быть разрешена только лишь при условии достижения политического решения, основанного на примирении и уважении гуманитарных принципов»².

88. Индия и Пакистан — это две братские страны, с которыми моя страна поддерживает прекрасные отношения. Их соседство обязывает их к тесному сотрудничеству, а зачастую обуславливает достойные сожаления столкновения, в конечном итоге носящие временный характер. Международное сообщество должно помочь им преодолеть трудности, а не пользоваться этими трудностями. Когда речь идет о мире между соседями и тем более, когда речь идет о мире во всем мире, никакая сила не должна помешать Организации Объединенных Наций выполнить свой долг. Что касается Туниса, то он вместе со

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Дополнение № 3, стр. XIII.*

² *Там же, Дополнение № 1А, пункт 191.*

всеми миролюбивыми народами будет неустанно бороться за торжество этого благородного идеала.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

90. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и членов Совета, в том числе моих двух добрых друзей, посла Винчи и посла Буша, за любезное разрешение выступить в Совете по данному критическому вопросу. Я являюсь гражданином азиатской страны и, как это вполне понятно, несколько больше озабочен войной в Азии, чем мои коллеги из Италии и Соединенных Штатов Америки, — при всем должном уважении к их глубокой заинтересованности — в жизни этой матери всех континентов, из которой я происхожу и которая расположена на расстоянии многих тысяч миль как от Италии, так и от Соединенных Штатов.

91. Кое-кому из вас, возможно, покажется парадоксальным, что представитель коммунистической страны Яков Малик защищает право монархиста Баруди участвовать в ваших прениях. Это показывает, что в мире многое изменилось. Ни один из нас не является пугалом для других, и я надеюсь, что в будущем среди всех моих коллег воцарится гармония.

92. Что касается мудрости, которую, по словам моего друга, посла Винчи, я щедро расточаю в Совете, то я должен сказать ему, что я и поныне являюсь скромным студентом, который все еще учится, теперь уже не столько по книгам, сколько на примере моих коллег, обладающих своеобразным складом ума и умением уклоняться от решения серьезных проблем с помощью правил процедуры.

93. В своем сегодняшнем выступлении я остановлюсь на политике, к которой прибегают некоторые державы, причем, если я буду неправ в своей оценке положения, я буду рад, если меня поправят. Я работаю в Организации Объединенных Наций достаточно долго, чтобы извлечь для себя известные уроки, и я надеюсь, что вы не будете считать меня настолько самоуверенным, чтобы претендовать на непогрешимость. Я приглашаю любого из вас опровергнуть некоторые факты, которые я вам изложу.

94. Поскольку я наблюдал за работой Совета вчера вечером и сегодня днем, когда проекты резолюций и предварительные тексты мелькали в зале заседаний Совета как осенние листья, в то время как между двумя братскими государствами на азиатском субконтиненте идет настоящая война, приносящая невыразимые страдания ни в чем не повинным людям с обеих сторон, я считаю себя вынужденным высказаться как можно более объективно по вопросу об этой человеческой трагедии.

95. Вчера вечером советская делегация применила вето в отношении проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки, поскольку посол Малик счел его односторонним и в большей или меньшей степени отвечающим только интересам Пакистана. Сегодня, явившись в зал заседаний Совета, я имел возможность прочитать проект резолюции, представленный делегатом Китая, и, судя по тому, что я видел, нет никаких сомнений в том, что представитель Малик отвергнет его на том основании, что он направлен против Индии. Боюсь, что если бы на голосование был поставлен советский проект резолюции, то и в отношении этого проекта было бы применено право вето, ибо одна или две из великих держав могли бы счесть его несправедливым по отношению к Пакистану. Разве не такова ситуация, с которой мы сталкиваемся? Становится понятным, почему державы, не являющиеся постоянными членами Совета, сочли уместным попытаться синтезировать текст проекта резолюции, который, как они надеются, окажется приемлемым не только для воюющих сторон, но и для великих держав, которые встали на ту и другую сторону и, к сожалению, занимают диаметрально противоположные позиции по вопросу о том, как надлежит решить эту серьезную проблему.

96. Я считаю, что ни один проект резолюции не будет полностью удовлетворительным для всех заинтересованных сторон. Альтернативой в данном случае может быть проект резолюции, содержащий семантические выражения, которые могут толковаться той или иной стороной по-разному, так как он ничего не разрешит. Проекты резолюций такого рода можно рассматривать как охватывающие некоторые области договоренности между воюющими сторонами и между великими державами — договоренности по ряду принципов, не затрагивающей действительной проблемы, о которой идет речь, а именно, как добиться прекращения военных действий и открыть путь для удовлетворительного и справедливого мира между Индией и Пакистаном.

97. Я намеренно использовал слово «удовлетворительный» в качестве определения для слова «мир», поскольку абсолютная справедливость не может иметь места во время войны, по существу, после войны, в чем я сам убедился после первой мировой войны и после второй мировой войны. Кроме того, вы, господа, собравшиеся здесь, не являетесь трибуналом, который может точно указать, что можно считать справедливым или несправедливым урегулированием. Я более чем когда-либо убежден, что мы не достигли сколько-нибудь значительного прогресса в урегулировании международных конфликтов со времен Лиги Наций, причем только потому, что ни Устав, ни Статут Лиги Наций не поднимались над национальными интересами отдельных государств.

98. Исходя из того, что большинство из вас наблюдало вчера вечером и сегодня, может ли

кто-либо оспаривать тот факт, что азиатский субконтинент превращается в шахматную доску для политики с позиции силы, когда великие державы все еще жаждут, как и в прошлом, играть в эту игру в целях укрепления своих сфер влияния? Как Соединенные Штаты Америки, так и Советский Союз, независимо друг от друга провозгласили в Вашингтоне и в Москве, что создавшееся положение чревато серьезной опасностью и что оно может втянуть в индо-пакистанский конфликт великие державы. Я перефразирую. Советский Союз зашел настолько далеко, что заявил — я и здесь перефразирую, — что позиция, которую он занимает по данному вопросу, связана с интересами его собственной обороны.

99. Представители непостоянных членов Совета употребили в преамбулах своих проектов резолюции такие слова, как: «будучи убежден, что военные действия вдоль индийско-пакистанской границы представляют собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности». Это выдержка из проекта резолюции, содержащегося в документе S/10419. Еще одна выдержка: «серьезно озабочен началом военных действий между Индией и Пакистаном, которые представляют собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности» [S/10417].

100. Во втором пункте преамбулы проекта резолюции Соединенных Штатов, содержащегося в документе S/10416, который был отклонен в результате применения послом Маликом права вето, также говорится об угрозе международному миру и безопасности в следующих словах: «будучи убежден в том, что военные действия вдоль индийско-пакистанской границы представляют собой непосредственно угрозу международному миру и безопасности».

101. Любопытно, что ни в советском, ни в китайском проекте резолюции не говорится, что военные действия между Индией и Пакистаном представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Это мы, малые страны, — я не знаю, возможно, Соединенные Штаты Америки подумают об этом, ибо они в значительной мере заинтересованы в делах этого континента и могли бы подумать об этом — это мы, малые страны, напуганы. Я пытался найти соответствующие упоминания в советском проекте резолюции — упоминания об угрозе миру и международной безопасности, — но я не смог найти их. Не смог найти их и в китайском проекте резолюции. В советском проекте резолюции S/10418 упоминается о письме девяти членов Совета Безопасности и содержится призыв к политическому урегулированию в Восточном Пакистане, все остальное вам известно. В китайском проекте резолюции вообще ничего не говорится, — разве только они что-либо добавили, — вы добавили что-либо? Да, я видел это:

«отмечая, в частности, что Индия предприняла крупные наступательные операции против Пакистана, тем самым серьезно нарушив

мир на индо-пакистанском субконтиненте» [S/10421].

То есть речь идет только о субконтиненте, а не об угрозе международному миру и безопасности, которая может втянуть весь мир в третью мировую войну. Если вы рассматриваете международный мир и безопасность как нечто, касающееся двух сторон, тогда это — двусторонний мир и безопасность. Нет, я заметил это; я рад, что вы дали это мне.

102. Г-да, боюсь, что вы поднимаете слишком большой шум — это американское выражение? — по поводу резолюции. На том английском языке, на котором я говорю, это будет «много шуму» по поводу резолюции. Дело не в резолюциях, а в том, существует ли воля к их соблюдению, выполнению и претворению в жизнь.

103. К индо-пакистанскому конфликту стали причастны три великие державы, а именно: Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и Китай. Давайте рассмотрим, не вдаваясь в подробности, какую явную позицию занимает каждая из этих великих держав. Попросту говоря, Советский Союз, по-видимому, поддерживает Индию, Китай поддерживает Пакистан, а Соединенные Штаты, видимо, склоняются в своей политике к поддержке Пакистана. Почему? Спросите их сами, я не собираюсь спрашивать их об этом.

104. Абсолютно ясен еще один момент. Китай — это полностью азиатская страна, граничащая с Индией и Пакистаном. Советский Союз имеет границы с Китаем, а также с Пакистаном. Вот об этом я и подумал. У меня нет такой географической карты, какая имеется у моего коллеги посла Буша. Можете вы мне ее одолжить? Беда в том, что мы не можем избавиться от великих держав, ибо временами мы вынуждены одалживать у них карты. Я не вижу Соединенных Штатов на этой карте; они находятся на расстоянии нескольких тысяч миль от Китая, как и от Советского Союза и от азиатского субконтинента, который стал шахматной доской для этих трех держав.

105. Чтобы быть справедливым по отношению к этим трем великим державам, надо сказать, что они не несут главной ответственности за прискорбную ситуацию, создавшуюся в отношениях между Индией и Пакистаном, и я не буду вдаваться в суть этого конфликта. Достаточно сказать, что у меня имеются все основания полагать, что эти три великие державы не делают те же ошибки, которые они совершили в Корее и во Вьетнаме. Иными словами, я склонен полагать, что они не пошлют войска в Индию или Пакистан, хотя это и не означает, что они не направят «советников», которые, в общем, являются военными служащими в гражданской одежде или «волками в овечьей шкуре». Это фигуральное выражение, прошу не обижаться.

106. Неужели мы за 25 лет не научились разумно подходить к стоящим перед нами вопросам,

извлекая уроки из ошибок недавнего прошлого, — например, за 21 год, истекший после корейской войны? Я сидел в этом самом зале во время обсуждения корейского вопроса, и не кто иной, как наш коллега, г-н Малик, вышел из этого зала. Что же случилось потом? Тогда некому было применить вето в отношении резолюции, учредившей то, что потом стали называть «Малой Ассамблеей», состоявшей из шести государств, в которой не участвовали Советский Союз и две другие советские делегации, а также, как я полагаю, и две-три другие социалистические страны. Я, в частности, заявил тогда, что бесцельно будет обсуждать корейский вопрос без участия Советского Союза. Наконец, «Малая Ассамблея» — вы, г-н Ставропулос, помните — сошла со сцены, и началась война, которая длилась четыре года. Китайцы послали добровольцев. Они, конечно, думали, что Корея находится в их районе и что они должны помочь другой азиатской стране.

107. Кто расчленил Корею на две части? Русские и американцы. Они провели линию по 38-й параллели, что, по сути, означало расчленение этой несчастной земли на две части. Этнологически это был один и тот же народ, а их страна была расчленена на две.

108. Вы можете сказать, что мы говорим не о Корее, но эти два вопроса связаны, и я покажу это в тезисе, который я намерен изложить перед членами Совета.

109. Советский Союз снабжал оружием Северную Корею, а Соединенные Штаты и 15 других государств-членов вели войну против Северной Кореи в течение четырех лет, ибо все великие державы заморозили свою политику. Эти другие 15 держав, как вы знаете, являлись лишь пособниками. Наше мнение по вопросу о присоединении выясняли, и я сказал: «Мы никогда не будем участвовать в войне, которая ведется одним братом против другого брата».

110. Разве вы не извлекли никаких уроков из корейской войны? Разве не достаточно того, что французы с их знаменитой политической дальновидностью поняли, что Индокитай недоступен для них, и оставили его?

111. И что же они опять-таки сделали? Великие державы разделились. Одни были на стороне Южного Вьетнама, а другие — на стороне Северного Вьетнама. А война еще и поныне не закончилась.

112. Теперь им уже незачем делить страну; на субконтиненте имеются две страны, и вместо того, чтобы предпринять какие-то радикальные меры, мы наблюдаем здесь, как выкристаллизовавшиеся политические линии отражаются в проектах резолюции. Предположим, что разработан проект резолюции, который можно назвать компромиссным. Это будет компромисс только на словах, не более и не менее. А война на субконтиненте будет продолжаться.

113. Я хочу говорить откровенно и уверен, что вы приветствуете откровенность, ибо я вижу выражение откровенности на ваших лицах. Что надлежит сделать? Представить новые проекты резолюции? Я утверждаю, что резолюции без коллективной воли к действию ни к чему нас не приведут. Я считаю, что различия между великими державами носят стратегический характер. Возьмем, например, Китай. Никто не может оспаривать, что за последние два десятилетия он стал одной из великих держав мира, как бы китайцы ни скромничали, говоря, что их страна является развивающейся державой. Все мы здесь являемся развивающимися странами. У Китая есть организация, у него есть население 700—800 миллионов. Теперь он обладает техническими знаниями; он пробудился после спячки эпохи маньчжурской империи; он стал образцовым государством. Китайцы имеют свою собственную идеологию — это их привилегия; и они стали державой, с которой приходится считаться. Они, кстати, являются соседями Советского Союза — другой великой державы, которая из аграрной страны царского времени превратилась в одну из самых могущественных держав мира; конечно, мы отнюдь не забываем и о Соединенных Штатах.

114. Конечно, каждая страна говорит сама за себя; я отнюдь не намерен вдаваться в побуждения тех или иных государств. Но почему бы Китаю не опасаться того, что он может стать объектом вторжения или войны, если он не укрепит своих позиций в Азии? С другой стороны, Советский Союз, учитывая дружбу между Китаем и Пакистаном, немедленно подписал с Индией договор о дружбе — я не знаю, содержатся ли в нем какие-либо тайные положения, нам говорят, что таких положений в них нет, — чтобы ему не закрыли доступ в теплые воды Аравийского моря и Бенгальского залива. Все это — чисто стратегические соображения, в них нет ничего нового. Мне это напоминает об эпохе, предшествовавшей первой мировой войне, когда Россия, Франция и Англия объединились против Германии. Речь идет о маневрировании в целях укрепления своих позиций — я бы сказал, стратегических позиций.

115. А какова роль Соединенных Штатов? Ну что же, Соединенные Штаты — это мировая держава, и они хотят, по их словам, быть уверенными в том, что весь этот район не попадет в руки коммунистов, а сейчас делегация Соединенных Штатов сидит в этом зале рядом с коммунистами и напротив коммунистов. После появления на сцене Хрущева Соединенные Штаты стали проводить совместно с ним так называемую «политику сосуществования». Откуда же тогда такой интерес к Вьетнаму, а теперь к субконтиненту? Для чего? Для торговли? Коммунисты торгуют с капиталистами. Советский Союз принял большую делегацию американских капиталистов, чтобы наладить с ними торговлю. Итальянский концерн «Фиат», насколько мне известно, строит крупный объект в Советском

Союзе, а ведь они не коммунисты. Они ориентируются на труд. Но это — великое государство с давними традициями. А затем Китай принимает у себя г-на Никсона — президента капиталистического государства. По-моему, они ведут торговлю и с другим капиталистическим государством — не с кем иным, как с Японией: два года назад объем их торговли достигал 600 миллионов долларов в год, а в будущем году он может увеличиться до миллиарда долларов. Тогда почему же вы, великие державы, принимаете ту или иную сторону? Вы не можете позволить себе воевать друг с другом из-за смертоносного оружия, которое вы храните в своих арсеналах и которое уничтожит все державы, как большие, так и малые, и все народы, а, возможно, и закончит со всем человечеством.

116. Может показаться, что я чрезмерно упрощаю этот вопрос. Нет, я его не упрощаю. Я призываю великие державы сказать нам, что же произойдет, если этот конфликт будет продолжаться и впредь, сопровождаясь таким страданием и горем.

117. Час уже поздний, а я вижу, что теперь распространяются новые проекты резолюций. Я уже говорил, что они похожи на осенние листья, которые разлетаются здесь, в Совете. Я хочу сказать, что, судя по моему опыту в Совете, эти проекты резолюций ни к чему не приведут, поскольку он уже принимал множество резолюций, которые не были выполнены. Зачем же я тогда поднялся на трибуну? Только для того, чтобы бросить вызов великим державам и сказать им, что они должны что-то предпринять? Нет. Я поднялся на трибуну, чтобы внести предложение. Возможно, что кто-то его примет. Возможно, его внесут государства-члены, которые не присутствуют здесь, если эта трагедия будет продолжаться и впредь, а я боюсь, что так оно и будет.

118. Я предлагаю, чтобы вы, г-н Председатель, и члены Совета приняли во внимание тот факт, что Индия и Пакистан являются азиатскими странами и что урегулировать этот вопрос должны другие азиатские братья через Организацию Объединенных Наций, но не обязательно через Совет Безопасности, хотя это и можно сделать. Если Совет Безопасности примет резолюцию, то Организация Объединенных Наций будет связующим звеном, через которое главам азиатских государств будет предложено не выступить с призывом, а встретиться в какой-либо из малых стран. Чтобы не обострять религиозные настроения, эта страна не должна быть ни индусской, ни мусульманской. Организация Объединенных Наций должна немедленно потребовать созыва совещания глав азиатских государств и попытаться умиротворить враждующие стороны: не обращаться к ним с призывом, не осуждать их, а призвать к азиатскому великодушию, чтобы немедленно положить конец войне на основе приемлемого решения. Это будет решение азиатских стран, а не Организации Объединенных Наций,

но оно будет достигнуто через Организацию, ибо, если такая резолюция будет принята, Генеральному секретарю будет предложено попытаться убедить азиатские страны, или, по меньшей мере, 20 из них, встретиться в такой стране, как, например, Цейлон, которая, по-моему, исповедует буддизм, или в любой такой стране, где они смогут собраться вместе и принять меры по урегулированию этого прискорбного конфликта. Великие державы не будут допущены на такое совещание, хотя, если они того пожелают, они могут направить туда своих наблюдателей, в противном случае, как я предсказываю, вы будете принимать в этом самом Совете Безопасности резолюции, какие принимались по вопросу о Коре, о Кашмире, о Палестине и о многих других районах. Я говорю не только о районах Азии, вы уже принимали резолюции, которые не выполнялись и не соблюдались. Это можно сделать через Организацию Объединенных Наций, конкретно, через Генерального секретаря. Вы можете уполномочить его пригласить глав азиатских государств как можно скорее встретиться в нейтральной стране, проконсультироваться и выработать решение, которое удовлетворило бы воюющие стороны и избавило бы налогоплательщиков великих держав от расходов на закупку вооружений на несколько миллиардов долларов для отправки странам, воюющим на шахматной доске, на которой разыгрывается политика великих держав.

119. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза считает необходимым изложить некоторые соображения, непосредственно относящиеся к обсуждаемому вопросу, и в связи с этим высказать свое мнение и оценку внесенных проектов резолюций.

120. В ходе рассмотрения обсуждаемого Советом вопроса делегация Советского Союза достаточно полно показала и подчеркнула причину военного конфликта, возникшего на Индостанском полуострове. Совершенно очевидно, что главной причиной конфликта являются известные действия правительства Пакистана против восточно-пакистанского населения. Это с полной очевидностью явствует как из доклада Генерального секретаря [S/10410], так и из фактов, приведенных в выступлении индийской делегации. Да и сам пакистанский делегат в своем выступлении, как уже отмечалось, признал наличие неурегулированного и серьезного политического кризиса в Восточном Пакистане, который приобрел, как каждому теперь видно, международный характер и вызвал международные последствия. Обсуждение этого вопроса в Совете показало, однако, что представители некоторых стран пытаются уйти от этого главного вопроса, закрыть глаза на действительность, увести Совет Безопасности, а, следовательно, и Организацию Объединенных Наций в сторону от действительных причин конфликта и событий, происходящих на Индостанском полуострове. Между тем совершенно очевидно, что в центре внимания Со-

вета должно быть положение, сложившееся в Восточном Пакистане в результате действий пакистанских властей, которое явилось действительной причиной конфликта. И нельзя согласиться с моим другом послом Саудовской Аравии, что будто бы кто-то иной виновен в том, что произошло и происходит в Восточном Пакистане. К сожалению, в выступлениях некоторых делегатов, в том числе и в выступлении представителя одного из соседних с Индией государств, делалась попытка извратить действительную картину положения, умолчать об истинной причине конфликта и представить его так, как будто бы Индия инспирирует борьбу народа Восточного Пакистана против пакистанских властей. Это — надуманная и явно лишенная всяких оснований версия; она направлена на то, чтобы, во-первых, оправдать политику насилия и практику террора, осуществляемые в Восточном Пакистане, и, во-вторых, свалить вину с больной головы на здоровую. В действительности же в результате обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности становится совершенно очевидным, что суть дела заключается именно в том, что репрессивные действия пакистанских властей в отношении жителей Восточного Пакистана привели к гибели многих тысяч мирных жителей и к бегству почти 10 миллионов человек в соседнюю Индию ради спасения своих жизней.

121. Здесь некоторые ораторы указывали на «беспрецедентность» того, что Совет Безопасности занимается этой главной, действительной причиной конфликта. Делались также попытки прикрыться формулой о «невмешательстве во внутренние дела государств». Между тем, не требуется большого труда и усилий, чтобы с полной очевидностью понять, что это явление — бегство почти 10 миллионов человек из собственной страны в чужую страну ради спасения жизни — само по себе является беспрецедентным и, более того, это беспрецедентное событие повлекло за собой серьезные международные последствия — обострение обстановки на Индостанском полуострове, что признано теперь и в официальном документе, подписанном представителями девяти членов Совета Безопасности, и в докладах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

122. Ход обсуждения в Совете также показал и подтвердил, что вооруженное сопротивление населения Восточного Пакистана карательным действиям пакистанских вооруженных сил вызвано не какими-то происками Индии, а является естественной реакцией людей, против которых применяются жестокие меры, насилие и террор. Ход обсуждения и второй доклад, представленный Совету Безопасности Генеральным секретарем [S/10412 и Add.1 и 2], документально подтвердили тот неоспоримый факт, что военные действия были начаты Пакистаном, а не Индией. Эти военные действия возникли в результате того, что правительство Пакистана, не будучи в состоянии справиться с сопротивлением 75-миллионного восточнопакистанского населения,

вместо устранения действительных причин конфликта пошло на военные действия против Индии, включая бомбардировки индийских городов, нападение на индийские посты, обстрел и нарушение территориальной целостности этой страны. Цель этой акции — отвлечь внимание от действительной причины, вызвавшей обострение обстановки на индостанском субконтиненте, и прикрыть неспособность пакистанского правительства справиться с серьезным внутривосточным кризисом в Восточном Пакистане.

123. Развитие этого кризиса показало, что пакистанские власти зашли, по сути дела, в тупик в своей политике в отношении Восточного Пакистана. Оказавшись в таком положении, они делают теперь попытку найти выход посредством нападения на Индию. Расчет, очевидно, делается на то, чтобы посредством военных действий превратить проблему Восточного Пакистана из внутренней в межгосударственную и попытаться решить ее путем вмешательства великих держав и Организации Объединенных Наций. Как видно из выступления г-на Баруди, он так именно и воспринял эту акцию Пакистана. Судя по характеру обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности, а также в свете того общеизвестного факта, что Соединенные Штаты особенно активно настаивали на срочном созыве заседания Совета Безопасности и внесли явно пропакистанский проект резолюции в Совет, становится совершенно очевидным, что Пакистан возлагает свои надежды на помощь со стороны Соединенных Штатов.

124. С другой стороны, также очевидно, что Соединенные Штаты идут на поводу у Пакистана и игнорируют действительную причину конфликта на Индостанском полуострове, стараясь изо всех сил поддержать пакистанскую версию о том, что якобы Индия несет ответственность за конфликт в этом районе.

125. По этому же пути следует и Китай, судя по выступлениям китайского делегата и по содержанию внесенного им проекта резолюции.

126. Такая позиция и такой подход правительства Соединенных Штатов подвергаются острой критике даже со стороны американской печати. Одна из газет в сегодняшней передовой статье прямо заявляет, что администрация Соединенных Штатов игнорирует фундаментальную угрозу Индии, которая создана правительством Пакистана вследствие террористических репрессий в Восточном Пакистане. Давая такую оценку, эта же газета делает вывод, что Соединенные Штаты заняли открытую позицию фальшивой беспристрастности, что привело к углублению конфликта между Индией и Пакистаном.

127. Далее газета подчеркивает, что тем самым игнорируется основная угроза для Индии, создаваемая жестокими репрессиями пакистанских властей в Восточном Пакистане.

128. Делегаты в своих выступлениях говорили о прекращении огня между Индией и Пакистаном.

Однако многие из них не увязывают требование прекратить враждебные действия с требованием к правительству Пакистана устранить главную причину конфликта. Между тем, ход обсуждения в Совете показал, что главным, основным и существенным является именно то, что вопрос о враждебных действиях и конфликте на Индостанском полуострове должен быть увязан с требованием к правительству Пакистана немедленно и безоговорочно признать волеизъявление восточнопакистанского населения, как оно было выражено на выборах в декабре 1970 года, о чем уже подробно здесь говорилось на вчерашнем и на сегодняшнем заседаниях. Оба эти вопроса должны быть органически увязаны. Что это значит? Это значит, что только народ Восточного Пакистана в лице его избранных представителей может решать свою будущую судьбу. Никто не должен отрицать права избранных народом представителей.

129. Через своих избранных представителей народ Восточного Пакистана свободен также решать вопрос о возобновлении переговоров с пакистанским правительством. Между тем, в тех предложениях, которые были внесены в Совете Безопасности вчера, а также в предложениях, которые были сделаны со стороны представителей стран Запада и некоторых других стран в ходе сегодняшних консультаций, вопрос о враждебных действиях по-прежнему не увязывается с вопросом о необходимости политического урегулирования положения в Восточном Пакистане; отсутствует эта проблема и в китайском проекте резолюции. Делается упор на первый вопрос, и совершенно игнорируется второй главный вопрос — основная причина конфликта. А между тем, именно этот вопрос, как уже неоднократно отмечалось и подчеркивалось, является главной и решающей причиной возникновения конфликта на Индостанском полуострове.

130. Предпринимались попытки приписать событиям в Восточном Пакистане некую религиозную окраску. Однако, по имеющимся данным, в Восточном Пакистане из 75 миллионов населения около 60 миллионов составляют мусульмане и из 10 миллионов беженцев около двух миллионов также являются мусульманами. Следовательно, насилие и террор военных властей в Восточном Пакистане осуществляются не на религиозной, а на политической основе со всеми вытекающими из этого последствиями.

131. В выступлениях и в проектах резолюций предпринималась также попытка встать на путь одинакового отношения к Индии и Пакистану. Более того, одна из делегаций встала на путь сваливания всей ответственности только на Индию. Этого никак и ничем нельзя оправдать. Такой подход лишен всяких оснований. С ним поэтому нельзя согласиться. Не может быть одинакового отношения к Индии и Пакистану, который, не справившись с внутренним кризисом в Восточном Пакистане, предпринял отвлекающий маневр, совершив нападение на Индию,

подвергнув бомбардировке ряд ее городов и населенных пунктов, совершил нападение на индийские посты, подверг обстрелу территорию Индии. Войска Пакистана вторглись на территорию Индии. Именно так поступил Пакистан, не будучи в состоянии мирно урегулировать внутренний кризис в Восточном Пакистане и пытаясь подавить сопротивление восточнопакистанского населения.

132. В этом суть дела и действительная причина конфликта. И обходить ее не имеет права никто, в том числе и Совет Безопасности.

133. Позиция Советского Союза в отношении резкого обострения обстановки на Индостанском полуострове была изложена в заявлении ТАСС от 5 декабря этого года, распространенном сегодня в виде документа Совета Безопасности [S/10422]. Члены Совета Безопасности и представительства при Организации Объединенных Наций будут иметь возможность ознакомиться с этим документом.

134. Что касается проектов резолюции, то делегация Союза Советских Социалистических Республик будет настаивать на принятии внесенного ею проекта. Именно в нем находит отражение главная, основная и действительная причина конфликта на Индостанском полуострове. Два других проекта резолюции не учитывают этой главной причины конфликта, обходят ее, вследствие чего делегация Советского Союза не может считать их приемлемыми и будет голосовать против этих проектов резолюции.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Пакистана.

136. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): В своем выступлении я хочу лишь внести ясность в некоторые моменты, которые, к сожалению, были запутаны или искажены в заявлениях представителей Советского Союза и Индии.

137. Вчера представитель Советского Союза посол Малик зачитал выдержку из документа S/10412, в котором содержится доклад Генерального секретаря о положении на линии прекращения огня в Кашмире. Следует отметить, что этот доклад касается штата Джамму и Кашмир, который является спорной территорией. Следует также отметить, что этот доклад не мог бы быть составлен, если бы не было положений, принятых под эгидой Совета Безопасности, резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций по Индии и Пакистану от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года.

138. Советский представитель, вероятно, помнит, что индо-пакистанский вопрос не сходит с повестки дня Совета Безопасности в течение последних 23 лет, и Совет уделял ему внимание более чем на 100 заседаниях. Он, вероятно, также помнит, что именно его делегация, применив право вето, не допустила принятия Советом Безопасности трех предложений, которые облегчили бы урегулирование спора о Джамму и Кашмире.

Разрешите мне привести выдержки из пункта 2 этого документа, чтобы опровергнуть выдвинутое им обвинение против Пакистана по поводу имевшего якобы место нарушения линии прекращения огня в Джамму и Кашмире:

«с) Военные власти Индии признали, что начиная с 20 октября 1971 года они значительно увеличили численность своих вооруженных сил в Джамму и Кашмире, превысив численность войск в Джамму и Кашмире, установленную по соглашению, заключенному в Карачи; они также признали, что будут и впредь так поступать, если это будет сочтено необходимым для обеспечения безопасности территории Индии.

d) Главный военный наблюдатель отметил, что Пакистан тоже ввел дополнительные войска со своей стороны линии прекращения огня... не превысив... допустимого уровня».

Следует отметить, что с 20 октября, когда Индия нарушила подписанное в Карачи соглашение³, и до 29 ноября, когда Пакистан ввел дополнительные войска, но в пределах допустимой численности, прошло 40 дней. Только через 40 дней, в течение которых нарушалось подписанное в Карачи соглашение, Пакистан принял меры для восстановления равновесия, но и тогда он постарался не выходить за рамки численности вооруженных сил, установленной этим соглашением.

139. Что касается так называемых нарушений, о которых говорил представитель Советского Союза,— нарушений, имевших якобы место на линии прекращения огня,— то разрешите мне сообщить Совету, что такие нарушения совершаются Индией почти ежедневно. Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций по Индии и Пакистану присылает доклады о подобных нарушениях, и их можно получить в канцелярии Генерального секретаря. Поэтому выделение одного незначительного случая перехода границы, который якобы имел место, заявления, что он свидетельствует о намерении Пакистана напасть на Индию, не говорит, к сожалению, о чувстве меры.

140. Представитель Советского Союза далеко заходил в своих многочисленных выступлениях, говоря о внутренних делах Пакистана, и коснулся также некоторых аспектов внешней политики Пакистана. Говоря о проблемах беженцев, он заявил, что Индия была вправе сосредоточить свои войска на границах Пакистана, ибо, как сказал посол Малик, какое уважающее себя государство, которое заботится о своей безопасности, не станет размещать часть своих вооруженных сил на территории, куда устремились десять миллионов беженцев? Если Индия была вправе так поступать, то мы бы хотели знать,

³ Текст соглашения см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, приложение 26.*

вправе ли она была также создавать базы для вооруженных партизан, вооружать, обучать их и направлять на осуществление актов диверсий и разрушений в Восточном Пакистане? Можно ли также считать, что она вправе это делать только потому, что в Индии находится 10 миллионов беженцев? И можно ли найти Индии оправдание, когда, в конце концов, ее вооруженные силы 21 ноября атаковали Пакистан на многих участках границы, что было признано представителем Индии?

141. Мы сожалеем, что советский представитель не принял во внимание эти аспекты ситуации. Но в одном отношении я приветствую его выступление. С апреля текущего года мы неоднократно слышали со стороны Индии обвинения в геноциде, обвинения в том, что пакистанские войска убили сотни тысяч мужчин, женщин и детей в Восточном Пакистане, что они осуществляли там неслыханные зверства.

142. Мы рады отметить трезвые и ответственные высказывания в заявлении представителя Советского Союза и в заявлениях его правительства во всех случаях, когда они говорили о сложившейся ситуации; они упоминали о тысячах убитых во время беспорядков, хотя они говорили о 10 миллионах беженцев.

143. Я хотел бы сообщить Совету, что у меня нет намерения вступать в полемику с представителем Индии в отношении этой трагической ситуации. Такие беспристрастные наблюдатели, как корреспонденты лондонской газеты «Гардиан» и даже некоторые корреспонденты газеты «Нью-Йорк таймс», действительно писали о массовых убийствах, совершавшихся антигосударственными и сепаратистскими элементами в Восточном Пакистане до 25 марта. И если представитель Индии предпочел обойти молчанием обратную сторону этой картины, то мы можем лишь сказать, что его заявления здесь, в Совете Безопасности, не могут считаться сбалансированными и справедливыми. Я хотел бы обратить его внимание на сообщения, которые появились по этому поводу в мировой прессе, в самых ответственных и уважаемых органах общественно-го мнения.

144. Представитель Советского Союза нарисовал очень яркую картину, заявив, что 10 миллионов беженцев — это больше, чем численность населения примерно 88 государств — членов Организации Объединенных Наций. Это, несомненно, огромная цифра. Не вступая в полемику по вопросу о фактическом числе беженцев, которые покинули страну, я хочу также отметить, что в ходе прений в Третьем комитете по вопросу о гуманитарной помощи пакистанским беженцам представитель Уганды отметил, что его страна предоставила убежище 188 тысячам беженцев из соседних африканских стран. И в то же время представитель Уганды утверждал, что его правительство приняло строгие меры предосторожности, чтобы обеспечить такое положение, при котором ни один из этих беженцев не будет

вооружен, обучен и послан для осуществления диверсионных актов в отношении соседних с Угандой государств.

145. В процентном отношении к населению Индии беженцы, как отметил представитель Греции в ходе прений на двадцать пятой сессии Экономического и Социального Совета, составляют 2 процента населения Индии. Но мы согласны, что это очень большое число, и мы стремимся принять обратно этих людей в условиях безопасности, которые Организация Объединенных Наций может удостоверить, если международное сообщество искренне заинтересовано в том, чтобы найти гуманное решение данной проблемы, а не использовать ее в качестве орудия в целях расчленения территориальной целостности государства — члена Организации. Я мог бы многое сказать о перемещении населения в других местах, о массовых перебросках людей, о лишении даже следующего поколения права вернуться на родину своих отцов, но я не считаю целесообразным вступать в такую полемику и поэтому не буду больше говорить на эту тему.

146. Мы много слышали также о необходимости политического урегулирования в Пакистане. Мы знаем, конечно, что это крайне важно для будущего не только Восточного, но и Западного Пакистана, но нам говорят о гражданских правах человека, о национально-освободительных движениях и о демократии. Мы знаем, что многие из государств — членов Организации Объединенных Наций не являются государствами, однородными по своему составу. Фактически многие из них претендуют на то, что они являются плюралистическими обществами или многонациональными государствами, но возникает вопрос, — когда Пакистану говорят, что он не должен подавлять автономию, что он должен уважать чаяния народа Восточного Пакистана, — в какой мере право на автономию требует уважения? Многие представители государств, которые говорят нам об этом, знают, что в их собственных странах нет автономии: это унитарные государства, даже если внешне они являются федеративными по форме. Даже будучи федерациями, они являются сугубо централизованными государствами, которые предоставляют отдельным частям федерации только права местного самоуправления.

147. Мы в Пакистане могли бы урегулировать эту проблему, если бы не возрастали требования о расчленении Пакистана, о превращении его из федерации в конфедерацию. Мы надеялись, что люди объективные, которые действительно стараются понять проблемы, стоящие перед плюралистическими обществами, в которых живут разные народы и наблюдается расчленение общества, попытаются оказать помощь, чтобы понять и найти решение этой проблемы примирения и необходимости сохранения территориальной целостности и национального единства государства с несомненно подлинным требованием автономии. Но вместо этого нас клей-

мят позором пропаганда и те, кто по соображениям принадлежности к тем или иным союзам или по политическим соображениям примыкает к той или другой стороне и требует, чтобы Пакистан уступил ультимативным требованиям не о предоставлении автономии, а о расчленении страны, выдвигаемым выборными представителями народа.

148. Мы в Пакистане разрабатываем основы политического урегулирования, но, к сожалению, это не такое урегулирование, какого хотела бы Индия, стремящаяся к расчленению Пакистана. По этому поводу не может быть никаких сомнений, учитывая заявления премьер-министра Индии и заявления ответственных государственных деятелей Индии, которые посол Малик предпочел обойти молчанием. Он считает, что виновной стороной является Пакистан и что его следует наказать за его преступления, силой заставив примириться с расчленением страны. Однако я хотел бы сказать, что мы намерены выжить и будем сопротивляться любым попыткам нарушить нашу территориальную целостность, откуда бы они ни исходили.

149. Одно из соображений, побудивших Индию на этот раз начать агрессию против Пакистана, состоит в том, чтобы нарушить сроки, установленные президентом Яхья Ханом для учреждения представительного правительства в Пакистане на период с 20 по 27 декабря. История знает немало примеров опасных ловушек, возникших из-за стремлений крупных и могущественных государств навязать политическое урегулирование своим сравнительно небольшим и слабым соседям. Классическим примером этого является мюнхенское соглашение. Мы знаем, что Индия рассматривает существование Пакистана как угрозу ее безопасности, но в настоящее время, когда Советский Союз выдвинул новую доктрину безопасности для Юго-Восточной Азии, всем нам следует, пожалуй, серьезно подумать о том, к чему это может привести.

150. Представитель Советского Союза говорил «о духе Ташкента», но этот дух господствовал задолго до подписания индийско-советского договора, который эвфемистически называют договором о дружбе и сотрудничестве. По своей сути и последствиям это не что иное, как военный союз. События убедительно подтвердили это. Дела красноречивее слов, а пушки еще более красноречивы. Каковы же эти дела? Сразу же после подписания этого договора в Москве и в Дели начался ряд лихорадочных военных консультаций в соответствии со статьей IX Договора, которая обязывает стороны проводить консультации с целью принятия, выражаясь дипломатическим языком, эффективных мер для предотвращения угрозы миру. У нас имеется достаточный опыт в вопросе о военных пактах, чтобы знать, что в них имеются такие же положения, причем мировое общественное мнение и сами стороны считают такие формулировки достаточными, чтобы данный документ рассматри-

вался как военный пакт. В Калькутту и другие порты Индии было срочно направлено такое усовершенствованное вооружение, как самолеты МИГ-23, танки и другое военное снаряжение.

151. Заключение договора между Индией и Советским Союзом, нарушившее равновесие сил на субконтиненте, побудило индийцев осуществить военное вторжение в Пакистан под предлогом самообороны. Я говорил в Первом комитете в октябре [1806-е заседание] и на пленарном заседании в прошлом месяце [1996-е пленарное заседание], что об этом договоре надо будет судить по его результатам, по тому, будет ли он способствовать сдерживанию войны или развяжет войну. Теперь мы уже имеем ответ; нам его дали агрессия Индии и вето, примененное советским представителем вчера вечером в отношении предложения о прекращении огня и отводе войск.

152. Индийско-советский договор является притворством двоякого рода. Одна сторона создает для другой возможность начать подрывную деятельность и агрессию против третьей страны, взывая в то же время к «духу Ташкента». Другая сторона тесно связывает себя с военным союзом, заявляя в то же время, что она является неприсоединившейся страной. Кто же настолько наивен, чтобы не видеть насквозь все это притворство? Если и были нужны какие-либо дополнительные доказательства, то их дало советское заявление, опубликованное сегодня утром ТАСС [S/10422]. По сути в заявлении говорится, что Пакистан следует опасному курсу, защищаясь и сопротивляясь военной оккупации; в нем также подразумевается, что действия Пакистана даже представляют собой угрозу интересам безопасности Советского Союза. Можем ли мы еще верить в существование «духа Ташкента»?

153. В своем выступлении несколько минут назад представитель Советского Союза говорил о том, что он назвал нападением, совершенным Пакистаном 3 декабря. Он отнюдь не упомянул о массированных нападениях на Восточный Пакистан со всех сторон, которые начались 21 ноября и, говоря словами министра обороны Индии, не оставили Пакистану иного выбора, кроме того, чтобы пойти на раскол страны или начать войну.

154. Надо еще и еще раз подчеркнуть, что Совет имеет дело не с обычной ситуацией или спором, а с войной. Существует ли какая-либо возможность возвращения беженцев, пока не будет обеспечен международный мир? Разрешите мне внести полную ясность, не оставляя и тени сомнений, в то, что никакое предложение об урегулировании конфликта не будет эффективным, если оно не обеспечит прекращения проникновения и косвенной агрессии Индии в такой же мере и столь же твердо, как оно требует прекращения военных действий.

155. Выдвигая перед Советом Безопасности просьбу о принятии такого решения, мы не просим пристрастной поддержки или сочувствия со

стороны кого-либо из членов Совета. И я хотел бы сказать моему доброму другу г-ну Джамилу Баруди, чтобы он обратил внимание на то, что я должен сказать. Мы не просим пристрастной поддержки со стороны членов Совета Безопасности: мы опираемся на нормы права, принятые Организацией Объединенных Наций. Мы принимаем торжественные принципиальные декларации — Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, Декларацию об укреплении международной безопасности, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, но, когда настает время применять эти принципы на практике, мы склонны забывать о них. Разве не является непереносимым условием для соблюдения норм международных отношений положение о том, что ни одно государство не должно разжигать гражданскую войну на территории другого государства, что ни одно государство не должно помогать и потворствовать подрывной деятельности и диверсиям на территории другого государства? Разве из этого логически не следует, что его следует осудить за такие акты? Слово «осуждает» употреблено в Декларации о невмешательстве во внутренние дела государств. Если Совет Безопасности не хочет осуждать, то не следует ли ему, по меньшей мере, предложить Индии воздержаться от вооруженного вмешательства во внутренние дела Пакистана?

156. Именно потому, что проект резолюции, по которому вчера вечером было проведено голосование, оказался несовершенным в этом отношении, — я должен сказать об этом откровенно — у нас имелись серьезные опасения по поводу его эффективности. В нем не осуждается агрессия. Я повторяю: недостаточно предложить сторонам прекратить военные действия. Военные действия — это только вторая стадия процесса, который начался с подрывной деятельности Индии, с вооруженного вмешательства Индии и ее проникновения на территорию Пакистана. Если не будут прекращены вмешательство и проникновение, мир не будет восстановлен.

157. В проекте резолюции Соединенных Штатов Америки, как я уже сказал, не осуждается агрессия Индии, хотя Индию следовало бы осудить. В ней нет также ясно выраженного призыва к Индии воздержаться от попыток добиться расчленения Пакистана, как это должен потребовать Совет Безопасности. Тем не менее мы изъявили готовность сотрудничать с Советом Безопасности на основе этого проекта резолюции, ибо он получил поддержку со стороны 11 членов Совета. Такова позиция Пакистана.

158. Пусть члены Совета сравнят эту позицию с позицией Индии. Индия говорит, что о прекращении огня не может быть и речи. Вчера представитель Индии предупредил Совет Безопасности,

что Индия будет и впредь осуществлять политику агрессии против Пакистана. Независимо от того, сможет ли Совет принять позитивное решение на данном заседании, члены Совета не должны забывать об этом предупреждении Индии.

159. Обращаясь теперь к некоторым замечаниям представителя Индии, я хотел бы обратить внимание членов Совета на его следующее заявление:

«...после 21 ноября мы вступили на территорию Пакистана. Да, мы вступили, и я не отрицаю этого» [1606-е заседание, пункт 162].

И все же в проекте резолюции Соединенных Штатов не учитываются представленные моей делегацией данные о фактах агрессии со стороны Индии и о признании Индией этих фактов. Какие же нужны были дальнейшие доказательства?

160. Представитель Индии объяснил причины вторжения на территорию Пакистана тем, что пакистанская армия начала «обстреливать ее мирные деревни». «Что нам оставалось делать?» — спросил он. И он сказал, что у них не было иного выхода, кроме как вторгнуться на территорию Пакистана.

161. Вы, вероятно, помните, г-н Председатель, что Пакистан принял предложение о том, чтобы вооруженные силы Индии и Пакистана отошли от границ на позиции мирного времени. Индия отклонила это предложение. Тогда Пакистан принял предложение о том, чтобы они отошли на согласованное безопасное расстояние от границы, если не на позиции мирного времени. Индия отклонила и это предложение. Разве у Индии не было такого выбора, с тем чтобы обстрел с пакистанской стороны, в котором она обвиняла Пакистан, мог быть предотвращен и прекращен? У Индии была возможность выбрать мир, но она выбрала войну.

162. Наконец, я слышал, как один из представителей сказал ранее на сегодняшнем заседании, что проблема Бангладеш уже обсуждалась в Организации Объединенных Наций. Разрешите мне категорически заявить, что эта так называемая проблема не обсуждалась в Организации Объединенных Наций, и если какое-либо обсуждение и имело место, то делегации Пакистана не было о нем известно и она никогда не согласилась бы в нем участвовать.

163. Разрешите мне напомнить членам Совета, что до сих пор в Организации Объединенных Наций обсуждались только две проблемы, касающиеся Пакистана. Одна из них — проблема гуманитарного характера; она обсуждалась в Экономическом и Социальном Совете и в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи. Другая проблема касается ситуации, создавшейся в отношениях между Индией и Пакистаном; она обсуждается Советом Безопасности в настоящий момент. Ни одна из этих проблем не может считаться проблемой Бангладеш.

164. В дополнение к доводам, которые столь красноречиво изложил представитель Аргентины против предложения, обсуждавшегося ранее в ходе данного заседания, разрешите мне снова напомнить Совету Безопасности о том, что за этим безобидным на первый взгляд предложением скрывается злобный замысел: способствовать расчленению Пакистана. Вчера я приводил выдержку из документа Индийского института по исследованию и анализу проблем обороны, где говорилось о том, как должна действовать Индия в политическом плане в Организации Объединенных Наций в связи с положением в Восточном Пакистане. Я хотел бы вновь привести эту выдержку:

«Не подлежит сомнению, что Совет Безопасности соберется, чтобы призвать обе страны прекратить военные действия. Вопрос о том, следует ли прекратить военные действия немедленно или продолжать их в течение какого-то периода времени, надлежит решить Индии. На данной стадии Индия должна постараться добиться признания Бангладеш одной из сторон, участвующих в споре. Фактически именно таков надлежащий путь к тому, чтобы добиться международного признания Бангладеш. Следует ясно указать, что соглашение о прекращении огня в секторе Бангладеш не может быть подписано, пока командующий войсками Бангладеш не будет признан в этом вопросе командующим независимым сектором и правительство Бангладеш не будет признано одной из сторон, участвующей в споре в целом».

165. Представитель Индии отвел эту выдержку, как высказывания теоретиков и академиков, но курс, который раскрывается здесь на ваших глазах в ходе данных прений, подтверждает каждое слово и каждую букву этого заявления. Именно этот курс и проводится, начиная от поддерживаемой представителем Индии просьбы о заслушании некоего частного лица, причем если вы рассмотрите просьбу этого частного лица о предоставлении ему слова, то увидите, что он претендует выступать от имени народа и правительства Бангладеш.

166. Мы хотели бы спросить наших почтенных коллег, которые разрабатывают проекты резолюций: разве вы разрабатываете эти проекты резолюций для того, чтобы замаскировать замыслы, направленные на поддержку сепаратистских сил и их планов против Пакистана? И не позволят ли ваши призывы к прекращению военных действий и выводу войск предусмотреть лазейки для осуществления замыслов, которые были так ясно изложены в приведенном нами анализе Индийского института по исследованию и анализу проблем обороны?

167. Я хотел бы сообщить авторам всех проектов резолюций, что моя делегация тщательно изучит все эти проекты резолюций, чтобы нельзя было использовать нечеткие формулировки с

целью способствовать нарушению положений Устава Организации Объединенных Наций.

168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии.

169. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я не знаю, какой порядок действует в таких случаях, но у меня было впечатление, что после представителя Пакистана и до меня выступит еще один оратор. Однако это не имеет значения, ибо я считаю, что смогу легко ответить на различные заявления, сделанные им вчера, как я и обещал, а также на некоторые вопросы, выдвинутые им сегодня.

170. Давайте обратимся сначала к военным событиям, о которых упоминал в начале своего вчерашнего выступления представитель Пакистана. Как я уже говорил, он представляет военный режим и поэтому имеет в своем распоряжении всю военную информацию. Однако и у нас имеется армия, и поэтому для нас также не представляется невозможным получать кое-какую информацию. Я приведу лишь перечень инцидентов, имевших место на Бенгальском фронте 7 ноября:

a) пакистанская армия начала обстрел индийских деревень Рафимпур и Гурангала около Каламчурского полицейского участка в Трипуре. На индийскую территорию попали десять артиллерийских снарядов и 14 бомб;

b) пакистанская армия открыла огонь из легкого и среднего стрелкового оружия по индийской деревне Гурангала в Трипуре;

c) пакистанская армия открыла огонь по индийской деревне Мандабаг в Трипуре. Несколько трехдюймовых минометных и артиллерийских снарядов попало на индийскую территорию;

d) пакистанская армия несколько раз принималась обстреливать индийскую деревню Казба в Трипуре. Несколько снарядов попало на индийскую территорию;

e) пакистанская армия открыла огонь по индийской деревне Симна в Трипуре. Несколько артиллерийских снарядов попало на индийскую территорию;

f) несколько артиллерийских снарядов попало на индийскую территорию, когда пакистанская армия открыла огонь по индийскому пограничному посту Сидхай в Трипуре;

g) несколько снарядов из легкого и среднего стрелкового оружия и из двухдюймовых минометов попало на индийскую территорию, когда пакистанская армия открыла огонь по индийской деревне Амлигхат около полицейского участка Сабрум;

h) пакистанская армия открыла огонь по индийской деревне Малуа около полицейского участка Белония в Трипуре. Несколько артиллерийских снарядов попало на индийскую территорию;

i) пакистанская армия открыла огонь по индийской деревне Белония в Трипуре;

j) пакистанские войска открыли неспровоцированный огонь по индийской деревне Чанданнагар около полицейского участка Камалпур в Трипуре. Несколько артиллерийских снарядов попало на индийскую территорию;

k) пакистанская армия открыла огонь из района Дхалай по индийской территории в Трипуре. Несколько артиллерийских снарядов попало на индийскую территорию;

l) пакистанская армия несколько раз открывала сильный огонь по индийской деревне. Рангаути около Кайлашахарского полицейского участка в Трипуре;

m) несколько снарядов их трехдюймовых минометов, выпущенных пакистанской армией, попало на территорию индийской деревни Пуран Радж Бари в Трипуре.

171. Таковы данные за один день. Я абсолютно уверен, что Совет не пожелает, чтобы я зачитал здесь эту литанию военной агрессии Пакистана день за днем. Но, если Совет заинтересуется ею, я готов это сделать. Тем, кто слушает представителя Пакистана, трудно поверить его словам о том, что деревни не обстреливались, что мы не были вынуждены принять ответные меры, что единственный выбор, который оставался для нас, сводился к тому, чтобы убивать гражданское население или заставить пушки замолчать, что мы не прислушались ко всем предложениям отвести войска к позициям мирного времени, к любым согласованным границам, ко всему, что они предлагали. Но всякому, кто прочел эти предложения, интересно будет узнать, что все эти предложения были связаны с одним основным требованием — с прекращением помощи тем, кого они называют «партизанами», чтобы президент Пакистана убедился в том, что мы «хорошие дети». Это было одно из условий, связанных с большинством так называемых предложений. И все же вопрос остается еще без ответа: если в намерения Пакистана не входило спровоцировать военные действия с Индией, то почему же пакистанская армия выдвинулась на эти позиции? Этот вопрос все еще остается без ответа, и я неоднократно ясно указывал моим коллегам и самому представителю Пакистана, когда мы еще разговаривали с ним, что мы не потерпим посягательств, агрессии на нашей территории со стороны пакистанских войск и, если они будут и впредь поступать таким образом, им придется отвечать за последствия. И я хочу вновь заявить здесь, в Совете, что мы больше не потерпим агрессии со стороны Пакистана. Мы пострадали из-за нее четыре раза и не собираемся больше страдать.

172. Но разрешите мне обратиться к остальным моментам. Представитель Пакистана долго пел нам здесь — простите мое вульгарное выражение, которое не нравится газете «Нью-Йорк таймс», — о том, что мы торгуем, вооружаем и делаем все возможное, чтобы свергнуть, разложить, подорвать, обратить в другую веру и революционизировать Восточный Пакистан. Разре-

шите мне повторить заявление, которое я зачитал на Генеральной Ассамблее 13 октября 1971 года. Всегда немного скучно приводить выдержки из своих собственных выступлений, но иногда это экономит время.

«Пакистан обвиняет Индию в том, что она создает напряженность на границе и что она поддерживает борцов за свободу на территории Восточной Бенгалии. В связи с этим я зачитаю заявление, сделанное послом Пакистана в Вашингтоне 15 августа 1971 года, — не 15 апреля, не 15 мая, а 15 августа, — в телевизионной передаче «Америкен бродкастинг компани» (Эй-Би-Си)». Между прочим, посол Пакистана в Вашингтоне является братом представителя Пакистана здесь, — теперь его уже нет, его перевели в другое место, — и он говорил: «Не менее, чем 160 000 военнослужащих дезертировали из-за агитации Народной лиги. 25 марта армии было приказано выступить и расправиться с этими 160 000 вооруженных людей». Что же это за люди? В том же самом интервью пакистанский посол ответил на этот вопрос: «Имеются не только восточно-бенгальские стрелки; там были и восточнопакистанские стрелки; там были пограничные военные отряды; там были вооруженные полицейские». Откуда они получали оружие? Посол сказал: «Они доставали оружие путем разграбления арсеналов и государственных складов, арсеналов резервной полиции и так далее, оружие захваченное силой, группами воинственно настроенных студентов, которые стучали в двери домов и требовали от жителей выдачи им револьверов и любых спортивных винтовок, которые имелись. Это оружие было отобрано не у восточнопакистанских стрелков. Жаль, что мы не потрудились разоружить их раньше» [1965-е пленарное заседание, пункт 215].

Так все это началось. Так они заполучили оружие. Так партизаны начали борьбу за свое освобождение.

173. Кстати говоря, дать ответ представителю Пакистана трудно еще и потому, что он так широко развивает ту же тему, а именно, что Индия несет ответственность за вооружение партизан; Индия несет ответственность за выборы; Индия несет ответственность за «мукти бахини», Индия несет ответственность за Народную лигу и за ее программу. Нам крайне лестно, что по нашему адресу делаются подобные намеки, но разрешите мне отметить три момента. Г-н Бхутто, который, как я упоминал вчера, не является другом Индии, написал большой труд, в котором не сказано ни слова ни о влиянии Индии на выборы и на последующие действия, ни об эксплуатации беженцев, о чем постоянно с таким красноречием распространяется представитель Пакистана. Мы предоставляем убежище беженцам. Мы предоставляем убежище всем беженцам — с востока, с севера, с юга, с запада — которые спасаются от террора и угнетения. Мы не считаем нужным приносить извинения за свои гуманные действия.

Если они спасаются от террора, мы предоставим им убежище. Если это не нравится другим правительствам, то об этом можно лишь пожалеть. Мне незачем вдаваться в вопрос о тибетских беженцах, о котором здесь уже неоднократно упоминалось, и если у представителя Китая имеются какие-либо опасения, что мы начнем агрессию против Китая из-за тибетских беженцев, то я могу заверить его, что его опасения абсолютно необоснованны и что его обвинения, в сущности, недостойны и несостоятельны.

174. Итак, в прессе об этом не сообщалось, ни один пакистанец об этом не писал. Пакистанцы ликуют по поводу успеха выборов в своей стране. Мы, по существу, очень рады тому, что выборы в Пакистане прошли успешно. Мы надеялись, что для разнообразия наши отношения улучшатся. Наша страна готовилась к выборам, и наше правительство было переизбрано подавляющим большинством голосов. Мы с нетерпением ожидали радикальных перемен к лучшему в области экономики и установления дружественных отношений с Пакистаном. Можно ли это считать замыслами в отношении расчленения Пакистана? Такие обвинения бросаются нам изо дня в день без всяких доказательств, и я должен выразить самый решительный протест против терпимого отношения к подобной бессмыслице.

175. Давайте обратимся к другому обвинению. Незадолго до ухода в отставку президент Айюб Хан выдвинул еще одно обвинение по поводу так называемого дела об Агартальском заговоре. Давайте посмотрим, что г-н Бхутто, который, как я сказал, отнюдь не является другом Индии, заявил по поводу Агартальского заговора:

«Если бы Айюб Хан прислушался в то время к моему совету, можно было бы достичь разумного компромисса, учитывая существо данного вопроса. Если бы Айюб Хан поступил в 1966 году так, как он хотел поступить на совещании за «круглым столом» в 1969 году, проблема Пакистана не зашла бы в такой тупик. К сожалению, Айюб Хан предпочел прибегнуть к мере, которую он назвал «языком оружия», а не к оружию языка. Он арестовал шейха Муджибура Рахмана. Дело об Агартальском заговоре, которое широко освещалось в печати,— я находился в Пакистане в качестве Верховного комиссара, но никто не хотел объяснить мне суть этого дела,— и меры, которые последовали за ним, осуществлялись крайне неуклюжим образом и вызвали такие серьезные последствия, что мы все еще не можем прийти к себе. В результате выиграл от этого только шейх Муджибур Рахман. Если все важнейшие политические проблемы будут решаться так же неудачно, нам придется пожинать плоды этого, будь то на полях сражений или в области политики. Эта история повторяется снова и снова».

176. Поскольку мы заговорили о г-не Бхутто, я хотел бы привести забавный пример. Г-н Бхутто

посетил президента Яхья Хана в его президентском дворце в Дакке. По окончании их совещания г-н Бхутто встретил в гостиной президентского дворца г-на Муджибура Рахмана. И вот что г-н Бхутто сказал по данному поводу:

«В этот момент, считая, что в комнате могут иметься подслушивающие устройства, мы вышли на веранду в задней части здания и сели в галерее позади приемной президента».

177. Комментировать это заявление мне незачем. Если в президентских дворцах установлены подслушивающие устройства и такие два лидера, как г-н Бхутто и г-н Рахман, не могут беседовать в безопасности,— несомненно, по политическим вопросам,— то у меня больше нет замечаний.

178. Здесь много говорилось о зверствах. Я полагаю, что пакистанская делегация, как и многие из нас, читала, некоторые популярные журналы, но популярные журналы не являются документами, которые нам следует цитировать в Совете Безопасности. У меня в руках октябрьский номер американского журнала «Форин афферс», квартальный обзор за 1971 год, цена 2,50 доллара за номер — и поскольку я нахожусь в Америке, где о многих качествах судят по их цене, я полагаю, что это хороший журнал. Вот очень хорошая статья, по крайней мере, мне она кажется хорошей, «Разделенный Пакистан» Сиднея Шанберга:

«Короче говоря, основной причиной, по которой пакистанское правительство бросило свою армию против бенгальского народа, была, по-видимому, фанатическая ярость «священной войны». Это нетрудно понять, если мы вспомним, что Пакистан — это государство, основанное на религии, где почти нет демократических традиций и где народная воля зачастую игнорируется. Когда войска стали буйствовать в первую ночь, они, казалось, получали удовольствие. Когда пенджабские патрули выходили из темных улиц, где они убивали безоружных бенгальцев, солдаты потрясали поднятыми вверх руками, крича: «Победа за бога» и «Да здравствует Пакистан»».

Такова была обстановка, когда мусульмане убивали мусульман во имя религии.

Затем несколько ниже г-н Шанберг пишет:

«В момент, когда пишется эта статья, по оценкам иностранных дипломатов пакистанские войска убили не менее 200 тысяч бенгальцев. Вопреки заявлениям о том, что положение в провинции нормализовалось, военные власти еще не сумели восстановить правопорядок или создать хотя бы подобие правительственной администрации»⁴.

179. Этот конкретный вывод подтверждался настолько часто, что повторять одно и то же — значит просто тратить время.

⁴ *Foreign Affairs*, vol. 50, No. 1, pp. 126, 127 and 129.

180. Здесь много говорили об автономии и независимости. Мне уже несколько наскучило повторять одно и то же на различных форумах Организации Объединенных Наций. Ни в ходе выборов, ни в ходе переговоров не выдвигалось требование о предоставлении независимости. Независимости стали требовать только после военного поражения, и если по этому поводу имеются какие-либо сомнения, то пусть представители стран, обладающих богатыми архивами, выступят и скажут, что это не так. Сомневаюсь, что они это сделают.

181. Возвращаясь еще к одному моменту, надо сказать, что требование Вашингтона и других правительств о созыве вчерашнего заседания Совета Безопасности было отрадным, хотя и трагически запоздалым результатом признания этой угрозы и решающей роли Организации Объединенных Наций в восстановлении и подержании мира. На протяжении многих месяцев Соединенные Штаты прибегали к неэффективной тайной дипломатии, действуя в обход всемирной организации, что связывало ей руки. Администрация Никсона официально приняла позу притворной объективности, что привело к обострению индо-пакистанского конфликта. Она игнорировала серьезнейшую угрозу, возникшую для Индии вследствие жестоких репрессий, проводившихся Яхья Ханом в Восточном Пакистане.

182. Правительство Соединенных Штатов все еще обходит центральную проблему и с вопиющей несправедливостью пытается возложить основную ответственность за нынешний конфликт на Индию. Для того чтобы Совет Безопасности мог иметь хоть какой-то шанс на восстановление мира между Индией и Пакистаном, Соединенные Штаты и Организация Объединенных Наций должны признать и обсудить главную проблему, создавшуюся в Восточном Пакистане.

183. Если бы данное заявление было сделано представителем Индии, то помощь, оказываемая нам, была бы сокращена, нас бы наказали и будто туземным детям в миссионерской школе прочли бы нам нравоучения. Но это заявление было сделано не представителем правительства Индии. Оно было сделано уважаемой газетой «Нью-Йорк таймс».

184. Вчера представитель Соединенных Штатов заявил: «стремясь покончить с кровопролитием, спасти человеческие жизни, смягчить невыразимые страдания, мы представляем проект резолюции, который...» [1606-е заседание, пункт 200] и т. д. и т. п.

185. Но разве не лучше было бы выразить это беспокойство о кровопролитии, эту заботу о спасении человеческих жизней, эту заботу об облегчении невыразимых страданий несколькими месяцами ранее? Можно ли считать чрезмерной просьбу о том, чтобы правительство Соединенных Штатов сделало публичное заявление с выражением беспокойства по поводу всех унижений, всех трагедий, всех страданий и жестоко-

стей, которые переживают люди? Но такова уж сущность политики; пусть будет так.

186. Эти соображения также приводят нас к китайскому проекту резолюции. Как я уже сказал выше, я надеюсь, что буду и впредь относиться ко всем высказываниям китайцев с известным безразличием, ибо они просто зачитывают заявления, делавшиеся в Пекине в течение последних шести месяцев. В них нет ничего нового. Поразительно, однако, что страна, которая, якобы, представляет все революционные силы, занимает такую позицию. Я могу объяснить это только предположением о том, что, по их мнению, время работает на них, и впереди у них много возможностей повернуть парус в том направлении, куда дует ветер.

187. Теперь я перехожу к проектам резолюций, находящимся на нашем рассмотрении. Как я уже объяснял, не Индия должна соглашаться или не соглашаться с резолюциями о прекращении огня; это дело правительства Бангладеш, поскольку это его народ борется за свою свободу и за свою жизнь. Если оно согласится, мы подумаем, что можно сделать в этом отношении. Но мы не можем участвовать в нечестном соглашении о прекращении огня, заранее зная, что мы не сможем его выполнить, ибо, как я неоднократно указывал вчера, мы не намерены угнетать народ, который и так уже страдает от угнетения, несмотря на постоянные ссылки правительства Пакистана на религию аллаха.

188. Прежде чем закончить, я хочу остановиться еще на одном моменте, который касается нашей просьбы о заслушании представителей Бангладеш. Мне не совсем понятно беспокойство представителя Пакистана. Мы не собираемся предоставить международное признание, просто заслушав представителя Бангладеш в Совете Безопасности. Если бы мы действительно хотели предоставить такое признание, то мы, как правительство Индии, давно могли бы уже это сделать. Мы сделаем это тогда, когда, по нашему мнению, будут установлены все нормальные критерии для признания, когда мы сочтем, что Бангладеш заслуживает этого, исходя не из желания, а из способности его народа управлять страной. Этот вопрос не имеет никакого отношения к участию в работе Совета Безопасности. Участие в работе Совета Безопасности регулируется правилом 39 правил процедуры. Если в этом отношении имеются какие-либо сомнения, то интересно знать, многие ли помнят, сколько представителей различных стран и районов выступали перед нами, излагая свои взгляды. Единственный вопрос, возникший по поводу заслушания судьи Чоудхури,— который, кстати, был представителем Пакистана в Комиссии по правам человека до его недавнего смещения,— наминающий мне еще об одном замечании, ибо посол Пакистана постоянно заявляет, что причиной всех зол являются индийцы: сколько послов дезертировало? Сколько солдат дезертировало? Сколько министров дезертировало? Я по-

лучил письма людей, которые сегодня уходят с дипломатической службы, и эти письма вызвали бы слезы на глазах даже самых жестокосердных. Уж не эти ли люди поддаются влиянию индийской пропаганды, индийских махинаций? Если таков характер пакистанской дипломатической службы, то мне незачем высказывать какие-либо дальнейшие замечания. Во всяком случае, многие выступали в Совете Безопасности; даже сегодня нам предстоит рассмотреть просьбы одной из делегаций — по-моему, это советская делегация — о заслушании двух представителей черного населения Родезии. Интересно, будет ли возражать против такого выступления представитель Пакистана? У меня также имеется полный список всех тех, кто выступал в Совете Безопасности, и среди них я вижу имена представителей палестинского движения и различных других лиц, выступавших в Совете Безопасности, в том числе и мэра Иерусалима. Поэтому я считаю, что нас не должен пугать этот вопрос о признании через Совет Безопасности. Мы не собираемся признавать кого бы то ни было через Совет Безопасности. Никто из выступавших здесь лиц не получил признания, и я абсолютно уверен, что г-н Ян Смит не признает ни права черного населения, ни само его существование, если его представители придут сюда и выступят здесь. Я абсолютно уверен, что президент Пакистана не признает судью Чоудхури в качестве представителя Бангладеш. Если мы намерены разумно и реалистично подойти к обсуждению этого вопроса, нам не обойтись без заслушания самой заинтересованной в нем стороны.

189. В заключение я благодарю членов Совета за их терпение и внимание. Я попытался выступить, несмотря на внезапные вспышки гнева, ибо у меня вызывает гнев, когда в Совете выдвигаются нелепые обвинения и у него отнимают так много времени. Теперь уже четверть десятого, а утром мы заседали до 13 час. 30 мин., причем у нас много времени заняли ненужная полемика, пропаганда, разногласия, а Бенгалия горит.

190. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу очень кратко выступить в порядке осуществления права на ответ.

191. Прежде всего я полагаю, что мы все должны проявлять терпимость, учитывая напряженную обстановку и давление, которое оказывается на представителей Индии и Пакистана. Но меня удивляет, что посол приводит выдержки из статьи, в которой содержится прямой выпад против президента Соединенных Штатов Америки, который давно, уже очень давно, пытается путем предоставления широкой помощи, путем личных контактов с главами государств данного района сохранить мир на этом континенте. Удивительно поэтому, что один из представителей, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, использует статью такого рода, направленную против нашего правительства.

192. Возможно, что Соединенные Штаты можно в какой-то мере обвинять в безразличии в связи с неслыханно напряженными отношениями в этом районе, и я склонен удариться в другую крайность в этом смысле, хотя и не думаю, что наша щедрая помощь беженцам, находящимся по обе стороны границы, и прямые призывы к главам государств в обоих районах (причем все это мы делаем бескорыстно) дают право кому-либо из представителей выдвигать в столь критический период такого рода обвинения по адресу нашего правительства.

193. Несколько держав обратились с призывами непосредственно к главам государств избежать военных действий; так поступил Советский Союз, так поступило правительство Соединенных Штатов; так, по-моему, поступило Соединенное Королевство, а возможно, и другие страны. Но теперь там идет тотальная война, и многотысячные войска находятся на чужой территории. Мы являемся свидетелями кризиса; у нас на глазах идет тотальная война.

194. Если в результате несчастного случая у человека почти оторвало руку, принимаются неотложные меры; немедленно накладывают жгут; останавливают кровотечение; зная, что у пострадавшего почти полностью оторвана рука, никто не посоветует ему заниматься гимнастикой; никто не делает в отношении его состояния прогнозов на далекое будущее; все стараются остановить кровотечение. А здесь мы наблюдаем кризис на субконтиненте, войну, массированное вторжение на востоке страны. По последним данным в нем участвует около 120 тысяч человек. На западе имеют место более мелкие вторжения, которые, пожалуй, заслуживают не меньшего осуждения, но это гораздо более мелкие нарушения, и мы должны наложить жгут, и жгутом этим должно быть прекращение огня, чтобы добиться вывода войск. Страдают ни в чем не повинные третьи стороны. Нам стоит лишь взглянуть на представленный сегодня Генеральным секретарем доклад о пожертвованном Организации Объединенных Наций одним из государств-членов самолете, который был подвергнут обстрелу, хотя на нем были ясно видны опознавательные знаки Организации Объединенных Наций. Сегодня, видимо, были атакованы корабли третьей стороны.

195. Правительство Соединенных Штатов пыталось помочь разрешить проблему беженцев, и я считаю, что ни одна страна в Организации Объединенных Наций или даже во всем мире не сделала большего в этом смысле. Мы, пожалуй, не считаем, что это выходит за рамки наших обязательств, но попытку такую мы сделали. Мы предоставили значительную помощь как Индии, так и Пакистану, и человеческие страдания беспокоят нас не меньше, чем любую страну. Прибегая к подлинно спокойной дипломатии, мы призывали к сдержанности и Пакистан, и Индию. Мы призывали правительство Пакистана срочно уделить внимание ситуации в

Восточном Пакистане, и мы полностью поддерживали усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который, к сожалению, не присутствует среди нас. Но теперь тысячи индийских солдат вторглись на территорию Восточного Пакистана; свыше 120 тысяч человек пересекли эту границу. Совету не следует заседать в этот момент здесь, рассуждая о морали. Мы просто должны сказать, что проливается много крови, что множество людей страдает, терпит невзгоды и погибает и этот орган должен теперь принять меры, чтобы покончить с войной. Происходит крупное вторжение в Восточный Пакистан, и оно должно прекратиться. Если кое-кто считает, что мы оказываем предпочтение одной стороне перед другой, то они ошибаются. Но если они считают, что мы настаиваем, чтобы эти силы вторжения повернули назад к своим границам, они правы. И если пакистанские войска находятся на территории Индии, то они также должны возвратиться на свою территорию. Конечно, они должны возвратиться. Это кризис, и рассматривать его надо как кризис. Еще не настало время, чтобы раз и навсегда, одним махом, разрешить этот сложный вопрос. Это невозможно сделать на данном заседании. Можно лишь наложить жгут, прекратить огонь, вывести войска. Произошло массивное вторжение в Восточный Пакистан, и у нас слишком мало времени, чтобы разрешить лежащие в основе этого проблемы. Но у Совета достаточно времени, чтобы покончить теперь с войной.

196. Наше правительство поддержит предложенные резолюции, которые приведут к прекращению огня и выводу войска.

197. Позвольте мне закончить тем, с чего я начал. Нападки индийского представителя на политику правительства Соединенных Штатов вызвали бы у меня при других обстоятельствах совершенно иную реакцию. Я понимаю всю напряженность обстановки и надеюсь лишь, что мы можем отбросить такие обвинения и продолжить свои попытки добиться того, чтобы Совет Безопасности принял меры, направленные на прекращение огня и вывод войска, а затем мы вновь обратим наши взоры на страдания, переживаемые субконтинентом. Поэтому я склонен простить неприятное замечание в адрес президента Соединенных Штатов Америки, которое я считаю крайне неуместным.

198. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции, который содержится в документе S/10423, доверили мне почетную миссию представить его на рассмотрение Совета. Для меня это действительно почетная миссия и большая честь, поскольку любой из представителей, который поддержал бы его, был бы более достоин этой задачи и выполнил бы ее с большим красноречием, чем это смогу сделать я.

199. Как вы помните, на вчерашнем заседании или точнее перед окончанием заседания сегодня

рано утром представитель Сомали обратился к нам с просьбой провести заседание в начале второй половины дня, с тем чтобы посвятить утренние часы интенсивным консультациям с другими делегациями. Сегодня с 10 час. 30 мин. все делегации — соавторы этого проекта проводили непрерывные консультации со всеми остальными делегациями, входящими в состав Совета Безопасности, а также с делегациями Индии и Пакистана, с тем чтобы выработать формулу, которая бы позволила Совету продвигаться вперед и преодолеть возникший тупик, а главное позволила бы достичь немедленного прекращения военных действий и установления мира в этом районе.

200. Представители всех восьми стран — соавторов проекта руководствовались одной первоочередной целью — изыскать такое решение, которое удовлетворяло бы обе стороны, участвующие в конфликте. Это объясняется тем, что правительства этих восьми стран в одинаковой степени связаны благородными узлами дружбы с правительствами Индии и Пакистана.

201. В проекте резолюции, который мы представляем на рассмотрение Совета Безопасности, преследуется двойная цель: с одной стороны, мы сосредоточиваем наши усилия на решении вопросов, которые, бесспорно, представляются нам наиболее безотлагательными и срочными, а именно на обеспечении прекращения огня и отводе вооруженных сил Индии и Пакистана к их соответствующим границам; с другой стороны, эти усилия направлены на создание необходимых условий, позволяющих беженцам быстро и по собственной воле возвратиться к своим очагам, что положило бы конец страданиям, которые они испытывали в результате событий последних месяцев. Далее, в проекте признается необходимость соответствующим образом приступить к рассмотрению на одной из последующих стадий в рамках Устава Организации Объединенных Наций тех вопросов, которые возникли в связи с военными действиями. Причина этому — наша убежденность в том, что сегодня вечером мы не сможем разрешить какую-либо сложную проблему, что наиболее безотлагательной и важной задачей является установление мира в этом районе и, наконец, что впоследствии в спокойной обстановке мы сможем рассмотреть все остальные проблемы, которые привели к возникновению военных действий.

202. На консультациях, которые продолжались с сегодняшнего утра до настоящего времени, нам удалось составить общий текст на основе двух проектов резолюций, представленных ранее на рассмотрение Совета и переставших существовать в результате такого объединения. Между собой нам, авторам проекта резолюций S/10417 и S/10419, удалось очень быстро преодолеть некоторые разделявшие нас разногласия, которые, конечно, не были очень существенными. К сожалению, другие проводившиеся нами консультации завершились иначе. Позиции сторон, из-

вестные всем членам Совета, весьма прочны: обе стороны придерживаются их, и в момент кризиса весьма трудно добиться того, чтобы они от них отказались и приняли компромиссную формулу. И все же мы, восемь авторов проекта резолюции, являющиеся непостоянными членами Совета, сочли своим долгом представить проект резолюции, который, по нашему мнению, создает условия для незамедлительного достижения положительного результата, а именно прекращения огня, отвода войск и восстановления мира в этом районе.

203. Мы знаем, что этот проект не является совершенным. Более того, мы знаем, что он, возможно, не затрагивает других важных аспектов, которые должны быть приняты во внимание. Однако после продолжавшихся почти 12 часов консультаций мы пришли к заключению, что эти вопросы в настоящий момент не могут быть решены. Если любая другая делегация выступит с критикой нашего проекта и предложит конструктивные идеи, восемь авторов этого проекта первыми поддержат их, поскольку мы не руководствуемся духом соперничества. Однако мы полагаем — и призываем всех членов Совета иметь это в виду, — что выступить с критикой весьма несложно, тогда как разработать надлежащий и приемлемый план действий — это совсем другое и не столь легко выполнимое дело.

204. Мы, представители этих восьми стран, надеемся на то, что этот первый шаг — я подчеркиваю, что речь идет лишь о первом шаге, — будет приемлемым для всех членов Совета и что мы сможем разойтись сегодня вечером после закрытия заседания, испытывая чувство удовлетворения по крайней мере в связи с тем, что способствовали тому, чтобы для конфликта двух держав, имеющего место в этом районе, с которыми большинство членов данного Совета поддерживают прекрасные отношения, можно было найти достойный выход, ведущий к немедленному установлению мира и к возможности установления окончательного мира в этом районе.

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Индии.

206. Г-н СЕН (Индия) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь внести поправку в отношении некоторых фактов.

207. Во-первых, я не страдаю от какой-либо напряженности, беспокойства, усталости или бессонницы. Надеюсь, что я вполне работоспособен и абсолютно хладнокровен. В противном случае я не представлял бы здесь правительство Индии.

208. Во-вторых, абсолютно верно, что правительство Соединенных Штатов чрезвычайно щедро предоставляло средства для помощи беженцам. Я много раз публично заявлял об этом и, если необходимо, повторю еще раз для занесения в официальные отчеты Совета Безопасности, что правительство Соединенных Штатов чрезвы-

чайно щедро предоставляло средства для помощи беженцам. Но заявление о том, что оно внесло самый большой финансовый вклад, просто необосновано. Индия пожертвовала более крупную сумму. Я не требую, чтобы это было поставлено нам в заслугу; я не считаю, что это исключительно денежный вопрос. Но справедливости ради я вновь повторяю, что мы потратили больше денег.

209. В-третьих, я сожалею не о том, что не поступали деньги, а о том, что не было официального осуждения событий, которые произошли в Восточном Пакистане. Если верно, что в Восточном Пакистане находится 120 тысяч индийских солдат, — а я еще не получил точных данных, делегация Соединенных Штатов гораздо лучше осведомлена об этом, — то я разъяснил обстоятельства, в силу которых они там находятся. Но я не слышал ни слова сожаления по поводу 80 тысяч пакистанских солдат, которые, по словам г-на Шанберга, жестоко относились к гражданскому населению. Тогда тоже было время, когда следовало наложить жгут.

210. Наконец, я хочу с почтением отметить, что я ничего не говорил о президенте Соединенных Штатов. Надеюсь, что я достаточно опытный деятель, чтобы бросать тень на любого президента или главу государства в Совете Безопасности. Я привел цитату, в которой говорится об «администрации Никсона». Но таков стиль американского языка. Американцы говорят о своем правительстве не как о правительстве Соединенных Штатов Америки, а как об «администрации Никсона», «администрации Тафта» или «администрации Эйзенхауэра». Поэтому если и следует предъявлять какие-либо претензии, то предъявлять их надо американскому языку, а не послу Индии.

211. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация внимательно выслушала выступление представителя Пакистана посла Шахи. Мы с пониманием относимся к тому положению, в котором он в настоящее время находится. Ему нужны аргументы, доводы. Но все то, что он говорил, касаясь выступления советской делегации, нельзя признать в качестве серьезных и убедительных доводов. Мы понимаем, что эти доводы ему нужны для того, чтобы уйти от главной проблемы, от главной действительной причины конфликта на Индостанском полуострове. А эту главную действительную причину он признал вчера сам в своем выступлении, говоря о том, что в Восточном Пакистане имеет место серьезный внутриполитический кризис. Он отрицал нападение Пакистана на Индию. Но это доказано документально. И сегодня индийский делегат опять привел документальные официальные данные. Посол Шахи ссылаясь на то, что Советский Союз якобы стремится «наказать» Пакистан. К этому заявлению нельзя серьезно относиться.

212. Вся деятельность Советского правительства, все акции, которые были предприняты им в свя-

зи с обострением обстановки на индостанском субконтиненте, были направлены исключительно на то, чтобы добиться сохранения мира в этом районе. Об этом говорится и в том заявлении ТАСС, которое посол Шахи цитировал [S/10422]. Я позволю себе привести некоторые выдержки из этого заявления:

«Советское правительство, руководствуясь заботой о сохранении мира, неоднократно высказывало президенту Пакистана Яхья Хану и пакистанскому правительству свою озабоченность положением, сложившимся на Индостанском полуострове в связи с событиями в Восточном Пакистане».

Далее в заявлении говорится:

«Обращаясь к правительству Пакистана с этими соображениями, Советское правительство действовало в соответствии с принципом гуманности, желая добра пакистанскому народу в решении демократическим путем сложных проблем, вставших перед страной».

И, наконец, третье положение этого заявления:

«Перед лицом военной угрозы, нависшей сейчас над Индостаном, к которой не может остаться безучастной ни одна миролюбивая страна, Советский Союз выступает за безотлагательное прекращение кровопролития и осуществление политического урегулирования в Восточном Пакистане на основе уважения законных прав и интересов его народа».

Такова принципиальная гуманная позиция Советского Союза и Советского правительства, поддерживаемая советским народом. И поэтому бросать обвинения или упреки в адрес Советского Союза о каком-то «наказании» Пакистана решительно нет никаких оснований.

213. Я не буду останавливаться на замечаниях пакистанского делегата о советско-индийском договоре. Я уже имел возможность подробно ответить на аналогичные замечания в другом органе Организации Объединенных Наций. Я готов самым внимательным образом обсудить с послом Шахи существо этого договора и его цель. Я удивлен ссылками на существование каких-то специальных тайнственных консультаций в Москве по поводу этого договора. Это не соответствует действительности. Я ограничусь только ссылкой на совместное советско-индийское заявление, которое было опубликовано в связи с визитом в Индию министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик А. А. Громыко 12 августа этого года. В нем говорится:

«Все положения советско-индийского договора служат целям укрепления мира в Азии и всеобщего мира, обеспечения международной безопасности. Договор не направлен против кого бы то ни было, а призван стать фактором развития дружбы и добрососедства в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций».

214. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу вкратце резюмировать в настоящий момент положение в отношении проектов резолюций, представленных на рассмотрение Совета Безопасности.

215. В данный момент на рассмотрении Совета находятся три проекта резолюций. По порядку их представления это: проект резолюции S/10418, представленный Советским Союзом, проект резолюции S/10421, представленный Китаем, проект резолюции S/10423, представленный Аргентиной, Бельгией, Бурунди, Италией, Никарагуа, Сомали, Сьерра Леоне и Японией. Насколько я понимаю, проект резолюции S/10423 заменил собой два проекта резолюций, представленных вчера теми же государствами в документах S/10417 и S/10419. Поэтому эти проекты резолюций уже не находятся на рассмотрении Совета Безопасности.

216. Когда Совет будет готов проголосовать по проектам резолюций, представленным ему на рассмотрение, я поставлю их на голосование в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры.

217. Поскольку в настоящее время имеющийся у меня список выступающих исчерпан, я считаю, что Совет готов приступить к голосованию по проектам резолюций, представленным ему на рассмотрение. Теперь я ставлю на голосование проект резолюции S/10418, представленный Советским Союзом.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Китай.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Сьерра Леоне, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

В результате голосования 2 голоса было подано за, 1 — против при 12 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается как не получивший голосов 9 членов Совета Безопасности.

218. Г-н ВАН АССЕЛЬ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Моя делегация не поддержала проект резолюции, представленный Советским Союзом. Она полагает, что, отрывая проблему политического характера от проблемы, возникшей в результате открытого вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном, Совет не выполняет задачу, возложенную на него в этот трагический момент. Этот момент требует безотлагательного принятия проекта резолюции, в котором содержались бы требования о немедленном прекращении огня, предложение обоим заинтересованным правительствам отвести свои

войска от индо-пакистанской границы и, наконец, призыв к правительству Пакистана создать политические условия, необходимые для безопасности осуществления репатриации беженцев, которые вынуждены были покинуть свои дома.

219. Принимая во внимание серьезность создавшегося положения, моя делегация готова согласиться и на простое прекращение военных действий.

220. Моя делегация не может, однако, проголосовать за проект резолюции, если в нем не будут отражены эти три важных условия. В самом деле, если в начале конфликта акты насилия и враждебности между Индией и Восточным Пакистаном имели место лишь в пограничной зоне, то сегодня мы являемся свидетелями открытых военных действий между двумя суверенными странами, войны, которая, как нам известно из ряда докладов Генерального секретаря, к сожалению, распространилась и на восточную, и на западную части Пакистана.

221. Иными словами, речь идет уже не о нарушениях границ беженцами и подразделениями пакистанских и индийских войск, а о вторжении сухопутных и военно-воздушных сил обеих стран.

222. Моя делегация также придает большое значение призыву к выводу военных подразделений, которые оккупируют часть территории третьей страны. Мое правительство неоднократно и в ясной форме выступало против оккупации территорий путем применения силы или путем угрозы ее применения. В момент, когда на Генеральной Ассамблее проходит обсуждение положения на Ближнем Востоке, немаловажно подчеркнуть необходимость вывода войск.

223. Мне хотелось бы вновь напомнить о той серьезной ответственности, которая возложена на нас в данный момент. Наш Совет должен действовать и действовать немедленно. Опираясь на поддержку международного общественного мнения, мы должны принять срочные меры, чтобы положить конец военным действиям между Индией и Пакистаном, как путем настоятельного призыва к прекращению огня и выводу войск, так и путем не менее настоятельного призыва к справедливому политическому урегулированию в соответствии с интересами и чаяниями заинтересованных народов в целях нормализации обстановки в районе конфликта и создания возможности возвращения беженцев в свои дома.

224. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы выступить по мотивам голосования, которое мы только что провели. Китайская делегация проголосовала против советского проекта резолюции потому, что он привел бы к прямому вмешательству во внутренние дела одного из государств — членов Организации. Нынешняя вооруженная агрессия, предпринятая индийским правительством против Пакистана, осуществляется при потворстве, поддержке и защите со стороны Советского Союза. Доказатель-

ством этому служат бесчисленные факты. Советское правительство уже давно оказывает энергичную поддержку индийской экспансии: в большом количестве снабжает индийских экспансионистов оружием и другими военными материалами. Советский Союз поощрял Индию в ее пагубной деятельности, направленной на подрыв и расчленение Пакистана, в то же время оказывая всеми средствами открытое давление на правительство Пакистана.

225. В августе этого года Советский Союз и Индия заключили так называемый договор о мире, дружбе и сотрудничестве, который фактически является договором о военном союзе. Правительство Индии, поощряемое этим договором, стало еще шире проводить политику экспансии и агрессии. Недавно премьер-министр Индии посетила Москву и вела переговоры с советскими руководителями. Отнюдь не случайно, что именно после этого визита правительство Индии открыто послало свои войска для вторжения в Пакистан.

226. Поведение советского представителя на вчерашнем заседании еще яснее показало, что советское правительство поддерживает, поощряет и защищает индийскую агрессию против Пакистана. Путая добро со злом, смешивая черное с белым, советский представитель утверждает, что Индия, которая осуществляет вооруженную агрессию, является жертвой, и обвиняет подвергшийся агрессии Пакистан в развязывании нынешнего вооруженного конфликта.

227. Индийский представитель безоговорочно заявил, что индийское правительство рассматривает расчленение Пакистана и подрыв его единства как государственную политику, и открыто оскорбил представителя Пакистана, сказав, что тот представляет только Западный Пакистан.

228. Советский представитель также приложил все силы, чтобы защитить акты агрессии, совершенные Индией с целью свержения правительства Пакистана и подрыва национального единства этой страны. В предложенном им вчера проекте резолюции советский представитель не остановился перед тем, чтобы возложить на Пакистан ответственность за ухудшение ситуации; он также утверждал, что могут прекратиться военные действия только после так называемого политического решения вопроса о Восточном Пакистане. Другими словами, пока правительство Пакистана отказывается согласиться на «независимость» Восточного Пакистана, правительство Индии имеет право продолжать свою подрывную и агрессивную деятельность по отношению к Пакистану. Это является отражением открытых заявлений руководителей Индии о том, что индийские войска и личный состав вооруженных сил не должны выводиться из Восточного Пакистана, они требуют, чтобы пакистанские войска были выведены со своей собственной территории, Восточного Пакистана, и чтобы была создана некая, так называемая Бангладеш.

229. Это полностью выявляет роль, которую играет советский социал-империализм в вооруженной агрессии Индии против Пакистана. Прямо говоря, поддерживая Индию в спровоцированном ею вооруженном конфликте с Пакистаном, советское правительство стремится воспользоваться неизбежной зависимостью Индии от Советского Союза в войне, установить контроль над индо-пакистанским субконтинентом и Индийским океаном и расширить сферу своего влияния, чтобы бороться за мировую гегемонию с другой сверхдержавой.

230. Это абсолютно та же тактика, к которой Советский Союз прибегнул в вопросе о Ближнем Востоке. Советские социал-империалисты повсеместно осуществляют агрессию, контроль, подрывную деятельность, экспансию. Все помнят советскую военную агрессию в Чехословакии и вооруженную оккупацию этой страны в 1968 году. Все помнят также, что в этом году советское правительство замышляло свергнуть законное правительство одной из африканских стран, грубо вмешавшись в ее внутренние дела. Подобных примеров слишком много, чтобы перечислять их здесь.

231. Действия, осуществляемые советским правительством в настоящее время на индо-пакистанском субконтиненте, являются расширением и продолжением той же самой политики. Как бы упорно...

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Советского Союза.

233. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы обратить внимание на то, что китайский делегат отвлекает внимание Совета Безопасности и от главной проблемы, которая обсуждается, и от голосования, распространяя свою обычную клевету на Советский Союз. Я прошу вас, г-н Председатель, обратить его внимание на то, что это мешает работе Совета Безопасности.

234. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Китая продолжить свое выступление, но я попросил бы его строго придерживаться правил процедуры Совета Безопасности.

235. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Как бы упорно советский представитель ни пытался оправдать себя, он не может сбросить со счетов факты. Все те факты, о которых я только что упоминал, тесно связаны с советским проектом резолюции. Нельзя отрицать факты. Нынешнее советское правительство — это правительство крайнего социал-империализма. Как бы неприятно это ни было г-ну Малику, ярлык уже наклеен и снять его не удастся. Предавая коренные интересы индийского народа и способствуя тщеславным замыслам советского правительства установить контроль над субконтинентом и Индийским океаном, индий-

ское правительство неизбежно пожнет горькие плоды своей собственной политики. Советский социал-империализм, который поддерживает и потворствует индийской агрессии и экспансии, также ни к чему хорошему не приведет.

236. По вышеизложенным причинам китайская делегация проголосовала против советского проекта резолюции.

237. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции S/10421, представленный Китаем.

238. Я предоставляю слово представителю Китая.

239. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хочу заявить, что в данный момент китайская делегация проводит консультации с другими делегациями по поводу этого проекта резолюции. Поэтому мы не просим вас, г-н Председатель, ставить этот проект на голосование в настоящее время.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет приступит к голосованию по проекту резолюции S/10423, представленному Аргентиной, Бельгией, Бурунди, Италией, Никарагуа, Сомали, Сьерра Леоне и Японией.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Сьерра Леоне, Япония.

Голосовали против: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

В результате голосования 11 голосов было подано за, 2 — против при 2 воздержавшихся.

Проект резолюции не принимается, поскольку один из постоянных членов Совета Безопасности проголосовал против него.

241. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Мы являемся печальными свидетелями того, как вчера и сегодня потерпели провал проекты резолюций, хотя это и можно было предвидеть. Не касаясь первого проекта, который был представлен сегодня вечером и который, очевидно, не мог получить достаточной поддержки со стороны членов Совета, мы хотели бы указать причины, по которым мы воздержались при голосовании последнего проекта резолюции. Мы решили не голосовать против него, так как нам не хотелось возражать против текста, который получил поддержку значительного числа членов Совета и который мог бы явиться основой для начала урегулирования. Но мы не сочли необходимым поддержать его, потому что было очевидно, что он обречен на провал вследствие того, что серьезные возражения против него одной из сторон в споре препятст-

вовали его принятию, а также потому, справедливо это или нет, что он мог показаться односторонним.

242. Мы воздержались также потому, что хотели подчеркнуть нашу готовность поддержать любую инициативу, любую возможную конструктивную резолюцию, которую Совет должен претворить в жизнь, ибо мы разделяем мнение, высказанное многими членами Совета и даже делегациями, не являющимися членами Совета,— я имею в виду выступление посла Дрисса,— что достоин сожаления тот факт, что Совет не может вынести решения по вопросу, от решения которого зависят мир и безопасность; достоин сожаления тот факт, что в Совете тратится так много слов и в то же время он бездействует; вызывает сожаление и то, что в течение шести месяцев он не счел целесообразным вмешаться, хотя на глазах у всего мира разворачивались события, которые угрожали жизни и будущему миллионов людей. И я признателен моему соседу, послу Винчи, за то, что он вчера напомнил о тех усилиях, которые, как он сам на посту Председателя Совета Безопасности, так и я, до него, прилагали в этом направлении по просьбе Генерального секретаря. Необходимо было — и все еще необходимо — сделать все, чтобы прекратить кровопролитие, прекратить кровопролитие повсюду. Между тем в результате провала этих проектов резолюций, мертвых листьев, как их назвал посол Бурунди, мы в настоящий момент оказались в тупике. Однако эти проекты показывают, что нам не добиться согласия в Совете максималистскими резолюциями, требующими всего сразу. Но, поскольку были предприняты важные шаги, они также показывают, что согласие намечается, они показывают, что для согласия имеется необходимая основа.

243. Об этом упоминал представитель Туниса. Между тем существует общее мнение о необходимости прекратить военные действия, все военные действия, и одновременно о необходимости — поскольку нельзя забывать еще об одном аспекте этой проблемы — способствовать достижению такого политического урегулирования, при котором стало бы возможным свободное и добровольное возвращение на родину всех беженцев. А именно такой основой и является последний проект. В этом отношении мы сожалеем о том, что первый проект Бельгии, Италии и Японии представлен не в его первоначальном варианте. Мы считаем, что он был сформулирован лучше, но теперь мы также считаем, что с учетом представленных объяснений, с учетом призывов, с учетом сделанных делегациями заявлений, которые нам представляются столь непохожими друг на друга, мы все же можем добиться согласия по этим основным положениям, и — мы не пытаемся высказать нечто новое — мы считаем, что в нашей работе и при проведении консультаций мы можем взять за основу представленный проект с возможными изменениями. В этом отношении нам хотелось бы высказать свои соображения, и мы считаем, что необходимо выра-

ботать такой текст, который надлежащим образом отражал бы задачи Совета Безопасности.

244. Однако, несомненно, потребуются еще усилия, чтобы убедить в этом некоторые делегации. Иногда, стремясь выиграть время, мы лишь теряем его. Необходимо устранить исключительные обстоятельства, императивные указания. Я считаю, что сегодня уже поздно делать это, поскольку некоторые делегации, на мой взгляд, связаны указаниями, которые совершенно лишают их как возможности достичь взаимопонимания, так и необходимой гибкости. Но это не должно нас останавливать.

245. Поэтому ввиду неудовлетворительных, вызывающих сожаление результатов, к которым мы пришли, я выдвигаю двойное предложение: во-первых, Совет должен заниматься рассмотрением вопросов повестки дня в том виде, в каком они представлены. Во-вторых, я предлагаю прервать заседание и под руководством Председателя продолжить наши консультации, которые должны быть проведены быстро в силу срочного характера обсуждаемого вопроса, а затем как можно скорее возобновить нашу работу, чтобы достичь согласия.

246. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как я разъяснил в своем заявлении вчера вечером, моя делегация считает, что голосование в Совете не может быть эффективным, если проект резолюции не получит такую поддержку, что Совет сможет принять ясное решение. Резолюции, в отношении которых применяется право вето, ни к чему не приведут. Однако пока у нас остается хоть какая-то надежда достичь единогласно утвержденной резолюции или по меньшей мере такой, против которой никто не проголосовал бы, то, как я полагаю, мы должны добиваться этого. Возможно, что наши усилия не увенчаются успехом, но я не считаю, что всякая надежда уже потеряна.

247. По этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции восьми держав, содержащемуся в документе S/10423; по этой же причине моя делегация поддерживает только что внесенное представителем Франции предложение о проведении нами дальнейших консультаций.

248. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-французски*): Вчера в своем выступлении моя делегация изложила позицию Польши по вопросу о происхождении событий, которые мы только что обсудили и которые представляют угрозу для мира. Мы выразили мнение, что Совету Безопасности следовало бы в срочном порядке принять решения, которые позволили бы ликвидировать конфликт и восстановить нормальное положение в этом районе.

249. Как мы сказали вчера, мы убеждены в том, что невозможно достичь этой цели, если не принимать во внимание сам источник зла, если не сделать практических выводов из ухудшения по-

ложения в Восточном Пакистане. По нашему мнению, это положение возникло, несомненно, в результате того, что правительство Пакистана в целях устранения известных всем нам трудностей решило прибегнуть к мерам военного, а не политического характера. Совершенно очевидно, что эти военные меры не могли способствовать нормализации обстановки. Напротив — и события убедительно доказывают это — они привели к резкому ухудшению положения в самом Пакистане, к военным действиям и к трагическому положению, создавшемуся в Восточной Бенгалии в результате нападения, совершенного на Индию.

250. Вот почему сегодня утром польская делегация проголосовала против проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов Америки. Мы убеждены в том, что на данном этапе призывы и увещевания, которые не учитывают подоплеку и коренных причин ухудшения положения, не будут способствовать урегулированию конфликта. Напротив, подобные действия с нашей стороны могли бы создать впечатление, будто Совет Безопасности, обходя молчанием истинные причины конфликта, принимает и одобряет ход событий в Восточной Бенгалии, и особенно военные действия, развязанные в этом районе.

251. Принятие Советом Безопасности такого проекта резолюции не смогло бы в конечном итоге помешать ухудшению военного положения и разрастанию конфликта между Пакистаном и Индией.

252. По этим важным причинам моя делегация и проголосовала против проекта резолюции Соединенных Штатов.

253. Исходя из принципиальной позиции, которую я только что изложил, мы, к сожалению, не смогли поддержать проект резолюции, содержащийся в документе S/10423, прежде всего потому, что в нем Индия и Пакистан фактически ставятся в равное положение, что мы считаем неправильным и с чем мы не можем согласиться.

254. И именно по той же принципиально важной причине мы проголосовали за проект резолюции Советского Союза. Мы поступили таким образом, поскольку убеждены в том, что данный проект резолюции, решительно вскрывающий корни зла, чтобы устранить его, мог бы в случае его принятия способствовать созданию необходимых условий для политического урегулирования, а это, как мы подчеркивали вчера, — путь, ведущий к прекращению военных действий между Пакистаном и Индией, к нормализации обстановки в Восточном Пакистане и к возвращению беженцев на родину, что было и остается нашей целью.

255. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Моя делегация, подобно другим делегациям, причем не только тем, которые являются авторами резолюции восьми держав, глубоко сожа-

леет, что эта резолюция не была принята. Как красноречиво показал в своем заявлении представитель Аргентины г-н Ортис де Росас, восемь непостоянных членов Совета Безопасности постарались представить очень хорошо сбалансированный текст, который нам удалось составить после консультаций между нашими делегациями и консультаций с главными заинтересованными сторонами. Теперь мы зашли в тупик. Мы до сих пор не выполнили своих обязанностей. Как ясно подчеркнул мой сосед, представитель Франции, прискорбно, что в то время, когда продолжается война, гибнут люди, увеличиваются страдания людей, нам не удалось принять никаких мер. Мы не будем искать, на ком лежит вина. В настоящий момент мы не будем возлагать ее на кого бы то ни было.

256. Возможно, что мы можем объяснить свою неудачу одним обстоятельством: мы пытались одновременно разрешить очень много проблем — проблем огромного значения, которые не могут быть разрешены за несколько часов. Дело не только в сложности этих проблем, а и в том, что они затрагивают множество противоречивых интересов, причем не только главных заинтересованных сторон, но и других держав.

257. Мы считаем, что не можем прервать заседание, не сделав последней и, пожалуй, более скромной попытки принять какие-то меры — например, постаравшись осуществить самую неотложную и основную обязанность, возложенную на нас, постаравшись оказать на высоте положения, постаравшись выполнить свой долг, — направленные на то, чтобы прекратить военные действия и остановить кровопролитие.

258. В Совете раздалось немало голосов в поддержку такой меры. Немало красноречивых выступлений мы слышали со стороны некоторых государств-членов, не являющихся членами этого Совета. Сегодня мы заслушали послы Туниса и Саудовской Аравии, двух достойных и глубоко уважаемых коллег, которые призывали нас принять необходимые меры. Не подлежит сомнению, что они выражали мнения и надежды не только всех государств-членов, но, я бы сказал, народов всего мира.

259. Наше бессилие может быть осуждено общественным мнением, и, что еще хуже, может привести к негативным последствиям, которые мы уже испытали и все еще испытываем в связи с другой проблемой. Я полагаю, что серьезные просчеты, которые были допущены в июле 1967 года, еще свежи в памяти многих государств-членов. Поскольку мы не приняли мер сразу, мы все еще страдаем из-за негативных последствий событий, которые произошли в те первые дни июня. Кроме того — и я хотел бы обратить на это внимание членов Совета, — если мы не сделаем еще одного шага, то нас будут не только критиковать и осуждать, но, я думаю и считаю, что я прав, может поступить предложение передать данный вопрос, который представляет собой серьезную проблему, на рассмотрение Гене-

ральной Ассамблеи в обход, таким образом, Совета Безопасности, который оказался парализованным, и, возможно, что Генеральная Ассамблея примет один из проектов резолюции, которые вчера и сегодня не были приняты Советом, несмотря на поддержку их подавляющим большинством.

260. Своим красноречивым и волнующим предложением посол Дрисс побудил меня подготовить проект очень короткой резолюции, преследующей очень скромную и безотлагательную цель, которая, как я говорил ранее, состоит в том, чтобы прекратить военные действия и кровопролитие. Мне прекрасно известно, что многим делегациям этот проект покажется неудовлетворительным. Однако разрешите мне сразу же указать, что проект резолюции, который мы совместно с некоторыми другими делегациями собираемся представить, не предвещает ни одной из множества проблем, выдвинутых в ходе наших прений, ни одной из мер, которые мы должны принять и примем в будущем. Я зачитаю этот проект, авторами которого являются Бельгия, Никарагуа, Италия, Сьерра Леоне, Тунис и Япония. Как я уже говорил, это очень краткий проект:

«Совет Безопасности,

будучи серьезно озабочен началом военных действий между Индией и Пакистаном, которые представляют собой непосредственную угрозу международному миру и безопасности,

1. *призывает* заинтересованные правительства в качестве первого шага немедленно прекратить огонь;

2. *просит* Генерального секретаря своевременно и постоянно информировать Совет о выполнении этой резолюции;

3. *постановляет* продолжить обсуждение дальнейших мер, которые необходимо принять для восстановления мира в этом районе» [S/10425].

261. Мы передали этот проект резолюции в Секретариат. Я полагаю, что он вскоре будет напечатан и распространен среди делегаций. Как явствует из его последнего пункта, мы и впредь должны будем заниматься этой проблемой. По нашему мнению, это означает, что мы и впредь будем собираться каждый день, пока не сможем принять другие меры. И здесь я хотел бы поблагодарить посла Костюшко-Моризе за его весьма благоприятный и положительный отзыв о первоначальном проекте Бельгии, Италии и Японии. Я также благодарю его за то, что он рекомендовал продолжить усилия по проведению консультаций, чтобы выяснить, возможно ли внести поправки в первоначальный проект резолюции и, по мере возможности, улучшить его.

262. Если желающих выступить по мотивам голосования больше нет, то я предлагаю сделать перерыв на несколько минут, чтобы представлен-

ный нами текст можно было напечатать, распространить среди делегатов и представить на рассмотрение Совету.

263. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, если это возможно, отложить использование своего права на выступление до тех пор, пока не станет ясно, будет ли этот проект резолюции сегодня вечером поставлен на голосование, и если г-н Председатель согласен, то я хотел бы выступить после голосования.

264. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хочу разъяснить мотивы, которыми руководствовалась китайская делегация в ходе только что закончившегося голосования. Китайская делегация проголосовала за проект резолюции восьми держав, но мы должны заявить, что этот проект не отражает должным образом реальной действительности и не осуждает агрессора. Это, конечно, не может нас удовлетворить.

265. Далее, в этом проекте резолюции говорится о скорейшем политическом урегулировании. По мнению китайской делегации, эти слова нельзя толковать как нарушение Устава Организации Объединенных Наций или как вмешательство во внутренние дела любого суверенного государства.

266. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация полагает, что высказанные французским делегатом соображения о продолжении консультаций являются разумными, соответствующими данному моменту, и было бы целесообразно, если бы все делегации и Совет Безопасности в целом согласились с этими соображениями и предложениями.

267. Насколько я понимаю действия китайской делегации, то она также сняла свой проект по этим же соображениям, объяснив, что она намерена продолжать консультации по своему проекту. Следовательно, нет оснований не учитывать эти обстоятельства и вновь вносить наспех предложения, которые не могут быть приняты. Ибо, как уже неоднократно говорилось и самым подробным образом разъяснялось, нельзя расчленивать две стороны проблемы, отрывая одну от другой, и забывать о необходимости политического урегулирования. Здесь у нас принципиальные расхождения с предыдущим оратором.

268. Сам пакистанский делегат признал наличие серьезного политического кризиса в Восточном Пакистане. И пока этот кризис не будет урегулирован мирными политическими средствами, мечтать о спокойствии на Индостанском полуострове могут только утописты. А тот, кто уходит от этой проблемы, видимо, предпочитает, чтобы нестабильность, террор, насилие, неурегулированность продолжались по принципу: чем хуже, тем лучше. Поэтому наиболее целесообразно было бы, чтобы Совет Безопасности продолжил консультации по этому важному вопросу, который он обсуждает.

269. Ввиду этого мы попросили итальянскую делегацию пересмотреть свои соображения и согласиться с тем, чтобы Совет продолжил консультации, и не настаивать на своем предложении.

270. Пользуясь этим выступлением, я хотел бы также кратко ответить на очередное злобно-клеветническое выступление против Советского Союза и его миролюбивой политики со стороны китайского делегата. Мы все больше приходим к выводу, что в стенах Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности он появился не в качестве серьезного представителя серьезного государства для обсуждения серьезных дел, а для того, чтобы потешать империалистов, агрессоров и милитаристов, радующихся разладу между Советским Союзом и Китаем. Ну что ж, если он взял на себя эту роль потешающего империализм, пусть продолжает свое недоброе дело. Эта роль вполне соответствует концепциям китайских социал-предателей.

271. Для чего понадобилось это выступление и столь явное проявление патологической ненависти к Советскому Союзу? Цель его состоит в том, чтобы замаскировать китайские концепции, замаскировать подлинные причины своего голосования против советского проекта резолюции, уйти от принятия Советом Безопасности практических мер после столь подробного обсуждения и установления факта наличия серьезного политического кризиса в Восточном Пакистане. Китай не хочет принятия Советом справедливого и эффективного решения, следуя своим концепциям: чем больше волнений, беспорядков, насилия, террора, тем лучше. Вот вся суть китайской концепции и политики.

272. Понадобилось это выступление также и для того, чтобы замаскировать тот очевидный теперь факт, что китайская делегация защищает несправедливость, насилие, террор и тех, кто причинил страдания почти 10 миллионам людей, вынужденных бросить свои родные очаги, землю, дома и бежать в чужую страну. Понадобилось это для того, чтобы помешать Совету Безопасности обратиться с гуманным призывом к Пакистану принять меры к урегулированию политического кризиса, наличие которого официально всеми нами признано.

273. Для этих целей китайский делегат не побрезговал никакими средствами. Он приписал мне название, которое я не произносил: «Западный Пакистан». В моем лексиконе такого термина нет. Он извратил мои цитаты. Это — новый метод дискуссии в Совете Безопасности: извращать цитаты, а потом оспаривать их. Если китайский делегат с такого рода новыми методами приходит в Совет Безопасности, то он на них далеко не уедет. Он упомянул о чехословацких событиях 1968 года. Это позорно для Китая и китайских представителей. Если бы социалистические страны, включая Советский Союз, не подали руку братской помощи Коммунистической партии и народу Чехословакии, то Чехосло-

вакия была бы съедена империализмом и реакцией. Именно к этому вел дело Китай, следуя своей концепции: чем хуже для социализма, революционных сил во всем мире, для содружества социалистических стран, тем лучше. И если бы социалистические страны не приняли надлежащих мер, то социалистической Чехословакии не существовало бы.

274. Вот к чему вела и ведет китайская концепция. А сегодня мы приветствуем и компартию, и народ Чехословакии, который своим недавним голосованием проявил свою действительно настоящую пролетарскую и народную волю, проголосовав за тех кандидатов, которые были выставлены партией, и таким образом осудил попытки империализма и реакции свернуть Чехословакию с социалистического пути и тем самым осудил политику и концепцию китайских социал-предателей.

275. Г-н ТЕРАНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): На нынешнем этапе прений моя делегация считает уместным выступить в соответствии с принципом, который она сформулировала вчера. Мы знаем, что когда выступают малые страны, то даже если они прямо указывают на факты, их не всегда слушают с максимальным вниманием. Всего лишь сутки назад я говорил о том, как скептически настроена моя делегация в отношении единодушного мнения членов Совета по какому-либо проекту резолюции. К сожалению, мое предсказание не раз сбывалось.

276. Нам также кажется, что роль, сыгранная непостоянными членами, большинство из которых представлено малыми странами, может оказаться незначительной в глазах общественного мнения, прессы и не исключено, что завтра крупные заголовки газет будут привлекать внимание читателя к некоторым столкновениям, имевшим место в этом зале, вместо того чтобы подчеркнуть столь похвальный вклад, сделанный непостоянными членами. Что касается нас, то мы считаем, что Совет Безопасности должен любой ценой оставаться инструментом международного мира и безопасности. В этом плане мы хотели бы продолжить наши усилия перед лицом мрачной трагедии, разыгравшейся в этом районе земного шара. Мы, африканцы, еще не сталкивались с современной войной, однако мы считаем, что те из нас, кто на себе испытал ужасы войны, могли бы помочь нам выйти из нынешнего тупика. Между тем, мы вынуждены констатировать, что Совет Безопасности, который, как известно, находится далеко от Индии и Пакистана, впадает в некую абстракцию, иными словами, у его членов складывается абстрактное представление о материальных разрушениях и жертвах в этих двух странах.

277. Вот почему в соответствии с нашей неизменной приверженностью принципам, которые мы изложили вчера, мы считаем, что для лучшего понимания существующего там положения уместно было бы заняться тем, что экспериментальная психология именует самоанализом. Если

бы мы могли перенестись в эти страны и стать свидетелями происходящих там событий, то есть взглянуть на жизнь беженцев, увидеть войну, будь то в Индии или в Пакистане,— здесь мы говорим об обеих странах, о мире и безопасности,— если бы мы увидели женщин и детей, которые в любой момент могут быть убитыми снарядом, какова была бы наша реакция? Разве политика или дипломатия должны абстрагироваться от человеческих чувств, от человеческого страдания? Мы хотим уединиться в некую абстрактную башню, где бы мы могли отмежеваться от ужасных страданий, ставших обыденным явлением в странах, о которых идет речь. Будучи представителями малой страны, выступающей за мир, мы считаем, что Совету Безопасности следовало бы где-то преодолеть себя, несмотря на трудности, с которыми он сталкивается вот уже два дня, и не допустить ухудшения положения.

278. Мы знаем, что в последние месяцы проводились совещания в кулуарах; однако сейчас давно пора перейти к действиям, к конкретным действиям, и добиться урегулирования положения и тем самым добиться уважения полномочий и прав Совета Безопасности.

279. Мы только что обсуждали один проект резолюции. Так же, как и некоторые другие, я считаю, что прежде всего следовало бы провести консультации, чтобы определить, каким образом можно изыскать более приемлемое и искомое решение.

280. В заключение я хотел бы повторить наш настоятельный призыв избегать каких-либо отсрочек, чтобы мы могли спасти то, что еще можно спасти,— я имею в виду обе стороны — и учесть основные положения, особо подчеркнутые непостоянными членами, которые не имеют прямой заинтересованности в этом вопросе и которые пытались найти решение, способное вывести нас из тупика, в котором мы находимся уже два дня.

281. Заканчивая, я хотел бы сказать: чтобы лучше понять положение, давайте попытаемся персонафицировать эту проблему и поставить себя на место тех, кого она непосредственно затрагивает. Давайте, например, попытаемся представить себе ту панику, которая охватывает действующих лиц этой трагедии, когда они думают о том, что в любой момент они могут превратиться в пепел.

282. Именно эти соображения и заставили меня говорить преимущественно в плане гуманном, абстрагируясь от политических и дипломатических соображений, которые нередко уводят нас в сторону от верного пути к надлежащему решению.

283. Г-н ХУАН ХУА (Китай) (*говорит по-китайски*): По-видимому, мое заявление задело г-на Малика за живое, поэтому его ответ был крайне несостоятельным и клеветническим. Однако такой маленький человек, как г-н Малик, не мо-

жет исказить внешнюю политику великого революционного правительства Китая. Г-н Малик упомянул о Великой Октябрьской революции. Он упомянул о второй мировой войне. Китайское правительство и китайский народ питают только уважение к Великой Октябрьской революции и к великому советскому народу за жертвы, которые он принес, и за вклад, который он сделал во время второй мировой войны.

284. Но кровь, пролитая мучениками Великой Октябрьской революции, и кровь, пролитая советскими бойцами во время второй мировой войны, не может оправдать преступлений, совершаемых советскими предателями. Выдающийся вклад, который внес в историю советский народ, не может обелить этих предателей. Напротив, если мы сравним внешнюю политику, проводившуюся революционным правительством Советского Союза в прошлом, с нынешней социал-империалистической внешней политикой, то положение становится абсолютно ясным.

285. Г-н Малик упомянул о событиях в Чехословакии. Он считает достойным сожаления, что Китай не счел возможным принять участие в этом выдающемся и славном акте социал-империализма. Это только его мечты. Правительство, народ и коммунистическая партия Китая давно уже решительно осудили акт агрессии, совершенный Советским Союзом против народа Чехословакии. То, что вы сделали, не было помощью социалистической стране. Вы во мраке ночи, как бандиты, перебросили свои самолеты, авиацию и парашютистов в Чехословакию, чтобы установить контроль над ее столицей. Вы насильно доставили лидеров Чехословакии в Москву, а затем вынудили их подписать ваши унижайшие условия. Это полностью разоблачило ваш социал-империализм с его «дружеской рукой». Советскому представителю неплохо бы пересмотреть свое сегодняшнее выступление. Теперь вы уже расширили свои границы безопасности до индийского субконтинента. Вы говорите, что индийский субконтинент непосредственно связан с вашими интересами безопасности. Это те же доводы, к которым прибегает Израиль, говоря о своих границах безопасности и интересах безопасности. Именно из-за социал-империалистической политики, которую проводит Советский Союз, китайская делегация вынуждена голосовать против вашего проекта резолюции и разоблачить его подлинный характер.

286. По поводу ситуации на Ближнем Востоке вы сказали, что в 1967 году вы выдвинули в Организации Объединенных Наций предложение о прекращении огня и выводе войск. Почему же вы отказываетесь применить те же принципы в отношении ситуации на индийском субконтиненте? Это полностью разоблачает ваши экспансионистские замыслы в отношении индийского субконтинента. Вы прибегаете к тактике проволочек, чтобы обеспечить Индии возможность за очень короткий срок изменить военное положение в Пакистане.

287. Некоторые ответственные лица в Индии заявляют, что они рассматривают военные действия в Пакистане как кратковременное мероприятие.

288. В самом начале заседания вы внесли предложение об участии в нем представителей так называемой Бангладеш, чтобы помешать нам добиться прогресса в своей работе. Затем вы представили свой злобный проект резолюции. В общем, вы приложили все усилия, чтобы в створе с индийскими экспансионистами добиться расчленения государства Пакистан и осуществить свое стремление — установить контроль над индийским субконтинентом. В противном случае вы не применили бы вето в отношении проекта резолюции, содержащего положения о прекращении огня и о выводе войск.

289. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Из заявления посла Малика я понял, что делегация Советского Союза еще не готова голосовать по последнему проекту резолюции, который был только что распространен нами [S/10425]. В таком же положении находятся, вероятно, и другие делегации. Поэтому я хотел бы заявить от имени авторов проекта и моей собственной делегации, что мы не будем настаивать на перерыве и готовы приступить к консультациям.

290. Разрешите мне добавить еще несколько замечаний, даже если я буду повторяться. Авторы этого краткого проекта резолюции ставили себе целью предпринять в этот поздний час последнюю попытку выяснить, не можем ли мы сделать хотя бы один скромный первый шаг после 24 часов прений, чтобы постараться добиться хотя бы частичного прекращения военных действий и кровопролития. Такова была наша основная цель, и я думаю, что авторы этого проекта резолюции могут считать, что они до последнего момента выполняли свой долг и что их совесть чиста.

291. Еще одно замечание, которое я хотел сделать, это то, что, как я заявил, представляя этот проект резолюции, мы, конечно, не намеревались прекратить обсуждение этой проблемы после такого первого шага; напротив, мы имели в виду подробно рассмотреть ее и продолжать заседание до тех пор, пока не сможем принять дальнейшие меры, включая и то, что посол Малик назвал политическим урегулированием. Чтобы доказать это, я полагаю, мне достаточно сослаться на проект резолюции S/10423, представленный восьмью делегациями, включая мою, в котором один из пунктов преамбулы гласит следующее:

«будучи убежден в том, что скорейшее принятие политического решения было бы необходимо для восстановления нормальных условий в районе конфликта и возвращения беженцев в свои дома».

Итак, мы, безусловно, имели в виду этот момент, но полагали и до сих пор полагаем, что скорей-

шее принятие решения — если мы все еще можем называть его «скорейшим» после 48 часов прений — необходимо для выполнения наших обязательств.

292. Во всяком случае, я повторяю, что мы готовы приступить к консультациям, предложенным послом Франции, которого поддержали другие делегации.

293. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Совет заседает уже двое суток. Мы собрались потому, что столкнулись с явной и очевидной угрозой международному миру. В ходе наших прений никто из членов Совета даже не пытался отрицать, что эта угроза международному миру является фактом, требующим нашего безотлагательного внимания.

294. Несколько минут назад я изложил наше мнение о неослабевающих военных действиях. Задача, стоящая перед Советом, очевидна. Для того, чтобы выполнить обязанности, возлагаемые на него Уставом, Совет должен принять меры в целях прекращения огня и сохранения территориальной целостности государств-членов. Мир должен быть восстановлен. Прежде чем можно будет ожидать прогресса на пути к созданию климата, способствующего урегулированию проблем, лежащих в основе конфликта, необходимо восстановить мир.

295. Ясно, что преобладающее настроение в Совете сводится к тому, что он в первую очередь должен решительно взяться за решение важнейших проблем. Подавляющим большинством — 11 членов в одном случае и 11 — в другом — сегодня вечером наш Совет попытался добиться договоренности о необходимости прекращения огня на индийском субконтиненте и отводе войск сторон, участвующих в конфликте, к своим собственным границам.

296. Это самое меньшее, что может сделать Совет, если он не намерен отказаться от взятых на себя обязательств на глазах у всего мира. Мы не можем согласиться с мнением о том, что мы должны склониться перед волей тех, кто выступает против курса, который признает правильным такое значительное большинство. Если считать, что основанная на минимальном общем знаменателе резолюция, которая может избежать вето Советского Союза, не внесет никакого вклада в решение насущной проблемы сохранения мира в Южной Азии, мы не сможем согласиться с этим.

297. Единственная ответственная мера, которую может принять Совет, — это потребовать как прекращения огня, так и вывода вооруженных сил. Действовать иначе означало бы, что Совет признает, что он не способен принять меры по основной проблеме войны и мира. Мой коллега из Советского Союза часто излагал здесь мнение своей страны о том, что Устав налагает на Совет Безопасности обязанность принимать меры в отношении проблем безопасности, в отношении во-

просов, связанных с угрозой миру. Приходилось ли когда-либо Совету сталкиваться с более явным испытанием его обязанностей?

298. Прежде чем мы признаем, что Совет, являющийся главным всемирным органом по поддержанию мира и безопасности, не выполнил своих обязанностей, я хочу присоединиться к внесенному здесь другими представителями предложению о том, чтобы мы уделили некоторое время размышлению о событиях, происшедших за последние несколько дней, и чтобы все мы тщательно подумали, что еще мы могли бы сделать, чтобы спасти Совет от его явной беспомощности и бессилия. Возможно, что мы не найдем основы для конструктивных действий и вынуждены будем рассмотреть вопрос о том, какие еще у нас остались возможности. Все мы выиграем от короткого периода, предоставленного нам для размышления, прежде чем мы примем такое решение. Моя делегация считает, что мы должны снова встретиться как можно раньше завтра. Я предлагаю вам, г-н Председатель, после консультации с членами Совета назначить время нашего следующего заседания. Однако, что бы мы ни решили, ясно одно: мы не можем оставить вопрос в таком положении, в каком он находится сегодня. Как я уже сказал, мир наблюдает за нашей работой, и все, что нам удалось сделать пока,— это продемонстрировать всему миру, что один член Совета способен свети на нет волю подавляющего большинства. Но я твердо надеюсь, что мы все же обретем коллективную мудрость, которая позволит нам действовать конструктивно при исполнении наших обязательств по Уставу. Исходя из этих соображений, мы решительно поддерживаем предложения, внесенные представителями Франции и Италии.

299. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово для краткой реплики. Все, кто прослушал сегодняшнее выступление китайского делегата, могли наглядно, воочию убедиться в том, до какого низкого предела пало социал-предательство китайской стороны.

300. Китайский делегат со своей злобной патологической клеветой на Советский Союз подвизается в главном органе Организации Объединенных Наций в роли империалистического шута. Он потешает империалистов своей злобной клеветой на Советский Союз. Империалистам делать теперь в этой области нечего. У них есть надежный рупор.

301. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступления исчерпан. Поэтому я хотел бы предложить Совету закрыть заседание. Это позволит членам Совета провести широкие консультации, чтобы изыскать путь к решению стоящих перед нами сложных и серьезных проблем.

302. Насколько я понимаю, представленный Китаем проект резолюции, содержащийся в документе S/10421, еще находится на рассмотрении Совета. Проект резолюции шести держав, содержащийся в документе S/10425, также находится на рассмотрении Совета. Учитывая это положение, я предложил бы включить данный пункт в повестку дня заседания, намеченного на завтра на 15 час. 30 мин., на котором должен рассматриваться вопрос о Южной Родезии и о приеме нового члена в Организацию.

303. Поскольку я не слышу возражений, мы так и поступим.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
